

Калинина

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ЛЮБОВНИК ДЛЯ КУРОЧКИ РЯБЫ

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина
Любовник для Курочки Рябы
Серия «Сыщицы-
любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125232
Любовник для Курочки Рябы: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-17499-0, 5-699-06358-7

Аннотация

Даша с Юлькой дружно вздрогнули, узнав, что отдыхать им придется с любимой подругой Маришей. А это значит – прощай мечта о благодном отдыхе на островке близ Сицилии. Прощайте беззаботные деньки, заполненные морем и южным солнцем, когда беспокоиться нужно лишь о красоте загара и стройности фигур. Поточу что там, где Мариша, покой всем только снится! И это – не пустые слова! Уже на следующий день по прибытии судьба наносит подругам удар прямо под ложечку – сначала гибнет их новая знакомая Ксюта, а ее тело исчезает из морозильной камеры. Потом срывается с лестницы в скалах, которую кто-то заботливый поливает оливковым маслом, другой их приятель – Густав. И кто знает, смогут ли инициативные подруги вообще вернуться в Питер из затерянного в теплых морях островка Къянти, название которого еще недавно звучало для них как прекрасная музыка...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	66
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	103
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Дарья Калинина

Любовник для Курочки Рябы

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если сказать, что я ничего такого не ощутила, когда в непосредственной близости от моей головы громыхнула с землю огромная балка, это было бы большим преувеличением. Конечно же, ощутила. Да еще как! Я, можно сказать, испытала целую гамму чувств, попеременно переходя от ужаса к облегчению – ведь балка как-никак пролетела мимо, а не снесла концом какую-нибудь часть моего тела.

И уже все равно – какую. Они все мои, я ко всем очень привязана, и они мне все нужны. И точка! Поэтому, едва сообразив, что опасность миновала, я страшно разозлилась. Задрала голову и завопила:

– Вы что там, совсем сдурели, ротозеи? Вы чем там занимаетесь? Ворон считаете? Или что?

Ответом мне было невнятное, смущенное бормотание трех мужиков, которых я наняла с одной целью – покрыть крышу. Не требуя никаких изысков, я хотела одного: иметь крышу над головой. Желание, на мой взгляд, вполне понят-

ное для всякого нормального человека. И вот теперь вместо элементарной крыши я имела головную боль в трех экземплярках.

– Вы же меня убить могли! – продолжала я лютовать. – Вы уволены! Собирайте свои вещи и сматывайтесь, пока я на вас и вашу фирму в суд не подала.

– За что? – буркнул один из горе-строителей.

– За наглую ложь! При заключении договора вы уверили меня, что справитесь со своей задачей. Не справились. И, судя по всему, в ближайшее время и не справитесь.

Честно говоря, это происшествие стало последним в длинной череде аналогичных. Так что у меня были все основания наконец-то разозлиться. А вообще нужно было это сделать гораздо раньше. Но такая уж у меня натура, терплю, пока терпится. Но когда терпению приходит конец, то это уж настоящий конец, без всяких там отсрочек и прочих мерихлюндий.

– С чем мы не справились? – поинтересовался один из мужиков. – Мы ведь работаем. И будет крыша у вас согласно намеченному плану.

Им явно нравилось у меня валандаться. Моя брань их ничуть не задевала, а, похоже, лишь развлекала. И убираться они с моей дачи вовсе не собирались. Вот наказание!

– Видеть вас больше не могу! – пробормотала я, отступая.

Оказавшись в вагончике, который мы, пока строится большой дом, использовали под временное жилье, я приза-

думалась. Одной выставить трех здоровенных мужиков, которым никак не хотелось уходить, у меня не было никаких шансов. Но и терпеть дольше их присутствие я не могла. В конце концов, это становилось просто опасно для моей жизни.

– Сегодня они на меня балку уронили, а завтра топором голову проломают, – бормотала я себе под нос. – И еще скажут, что все в порядке. Мол, так и было запланировано.

Единственное, что меня радовало, так это то, что сейчас на дачном участке не было моих родственников. Вот уж они бы вдоволь потешились, вспоминая, как настойчиво предлагали мне, кретинке, купить уже готовый дом. А я, дура этакая, не согласилась. И решила сделать по-своему. Вот теперь и расхлебываю.

– Ну почему я такая идиотка? – простонала я, глядя в окно, где трое моих работяг тащили балку обратно на крышу.

При этом они малость попортили мамин цветник, предмет ее гордости, который успела разбить перед недостроенным домом. Зная, что я за ними наблюдаю, работяги старались изо всех сил, не нанося особого ущерба. Но стоило им скрыться из поля моего зрения, я тут же услышала звон разбиваемого стекла. Вероятно, полетело стекло на веранде. Может быть, даже не одно, а несколько. Но у меня уже не было сил бежать, выяснять размер ущерба и снова ругаться с растяпами. Я махнула рукой на веранду и стала смотреть в другую сторону.

В другой стороне тоже было окно. И из него открывался дивный вид. Склон, живописно поросший соснами, а внизу плескалась синяя гладь озера с соснами на берегу. Собственно говоря, из-за этого вида и этого озера я и польстилась на недостроенный дом. Подумаешь, казалось, всего и дел-то, что печь сложить, провести воду, покрыть крышу, кое-что по внутренней отделке закончить... А оказалось – масса всего, чему и конца не видать.

Но с водопроводом я справилась относительно малой кровью – прежние владельцы пробурили скважину под домом. Так что нужно было всего лишь купить насос и пустить воду по трубам. Их, разумеется, тоже нужно было купить. И еще много чего к трубам. Я не против трат. И вообще-то была к ним готова, лишь бы дело двигалось. Печь я тоже получила довольно быстро. Она даже топилась. И полы с подогревом мне тоже сделали.

Но вот с мансардой и крышей начался кошмар. А все потому, что я обратилась в строительную фирму, которая рекламировала себя в каждой газете и на каждом углу. Небось потратили все деньги на рекламу, а на то, чтобы нанять квалифицированных мастеров, уже пороху не хватило. И теперь из-за этих халтурщиков, которые больше вредили, чем делали, я не могла вывезти свою дочку на лето за город.

Как тут вывезешь, если каждый день новые неприятности? Как уследить за безопасностью непоседы, когда по участку бродят три двуногих цунами, смолящих дорогие си-

гареты и ругающихся матом? Размышляя о своей нелегкой судьбе, я любовалась на гладь озера и постепенно успокаивалась. Но стоило мне совсем успокоиться и убедить себя, что все самое худшее осталось позади, как возле дома раздался оглушительный грохот, превосходящий все предыдущие.

Вздрогнув, я вылетела из своего вагончика. И застала картину разорения летней кухни. Уж не знаю, кто из работяг прикоснулся к газовому баллону и что они с ним делали, но только он взорвался. К счастью, люди не пострадали, да и кухня стояла в отдалении от главного дома, так что пожар на него не перекинулся, и можно было считать, что мы легко отделались. Если бы не тот факт, что кому-то придется эту самую летнюю кухню восстанавливать.

– Что же мы будем сегодня обедать? – вот такой была первая реакция моих мастеров, когда мы наконец справились с огнем.

– Я съезжу и куплю чего-нибудь, – сказала я. – А вы пока отдохните, сходите искупайтесь в озере. Погода стоит отличная.

Погода и в самом деле была отменная. Жары еще не было, но солнце уже достаточно припекало, чтобы купаться, не боясь простыть. И для загара подходящая. Ну и с богом! Я могла отлучиться. По крайней мере до моего возвращения они не смогут ничего испортить.

Хотя я и обещала мастерам, что поеду за продуктами, на самом деле я отправилась в город. Я просто больше не могла

жить в этом кошмаре. И решила сбежать. Но ехать домой, чтобы нагло врать родне, что строительство идет полным ходом и мы вот-вот сможем переселиться в готовый загородный дом, я тоже не могла. И поэтому поехала к Юльке.

Я бы поехала и к какой-нибудь другой из моих подруг, но Мариша была в Вене у своего мужа и Инна находилась вне зоны действия моего сотового телефона, вот я и отправилась к Юльке. На работу. Она давно звала меня в гости в свой офис, но у меня все как-то руки не доходили. А теперь наконец дошли. Мне просто необходимо было пожаловаться кому-то на свою судьбу. И желательно, не по телефону.

Да и, в конце концов, интересно, что там у Юльки за офис. Она рассказывала, что они с мужем открыли свое дело. Но чем именно они занимались, я так из Юлькиных объяснений и не уловила. Разговор не получался – то мне Сашку нужно было купать, то Юльке своего мужа кормить.

Но адрес их офиса я записала. И теперь без труда нашла дверь с красивой табличкой, на которой крупными буквами было написано «АНТ». Насколько я помнила, это и была фирма, которую затеяли Юлька с Антоном. Еще я вспомнила, что это второй офис, который они открыли.

Толкнув дверь, я очутилась в прохладном холле. А пройдя дальше, наткнулась на стол, за которым сидела Юлька и вдохновенно трепалась с кем-то по телефону. О чем шла речь, мне не было слышно из-за шума в соседнем помещении. Но лицо у Юльки было почти счастливое. А увидев ме-

ня, она закивала головой, приглашая проходить, но трубку не бросила.

Меня такое ее поведение не обидело. Дело есть дело. Я уселась на стул и уставилась на подругу. Теперь я могла слышать, о чем говорит Юлька. Она договаривалась о каких-то поставках. Наконец она закончила, положила трубку и воскликнула:

– Ну наконец-то ты решила к нам заглянуть!

– Угу, – кивнула я. – Надо же посмотреть, чем вы тут занимаетесь.

– На самом деле тут у нас офис, – сказала Юлька, – а мастерские и вообще производство за стеной.

И она указала рукой на помещение, из которого слышался шум. Там явно что-то пилили и сверлили.

– Ну и как? – спросила я.

– Ничего, строим помаленьку, – ответила Юлька.

– Что строите? – насторожилась я.

– А что нужно, то и строим, – пояснила Юлька. – Хочешь лоджию себе застеклить? Как моей любимой подруге, сварганим по себестоимости.

– Нет, – покачала я головой. – Лоджию не нужно.

– А стеклопакеты на окна? – предложила Юлька. – Я же помню, твои окна просто нуждаются в замене.

Окна и в самом деле не мешало бы поменять, но сейчас голова моя была забита другим.

– Ну, хочешь защитные жалюзи на твою новую дачу по-

ставим? – внезапно произнесла Юлька, пользуясь моим молчанием. – Очень удобная штука. Ни один грабитель не взломает. И гораздо более эстетично, чем решетки. Когда ты дома, то можешь жалюзи свернуть. И у тебя снова открытые окна и не нужно все время себе напоминать, что ты не в камере предварительного заключения.

Стоило Юльке произнести слово дача, как я насторожилась.

– А что еще? – спросила я. – Что еще вы можете поставить?

– Говорю же, что хочешь! – засмеялась Юлька.

– А крышу сделать? – замирая, спросила я.

– В смысле просто крышу? У тебя что, дача без крыши? А куда она, эта крыша, делась? – удивилась Юлька.

– Ее и не было, – хмуро пробормотала я. – Дом был недостроенный.

– А! – обрадовалась Юлька. – Так бы сразу и сказала! Конечно! Сделаем тебе крышу! Тебе какую хочется? Черепичную или железную? Или шифер? Но шифер сейчас уже никто не делает. Вчерашний день.

– Мне бы просто крышу, – сказала я. – Стропила там и все такое. И знаешь, еще веранду застеклить. Там несколько стекол выбито. И летнюю кухню. И еще поправить перила, которые на второй этаж ведут. И знаешь, одну из стен первого этажа тоже нужно починить. В ней дыра. И печку. Верней, не саму печку, а решетку, которая перед ней. Она покосилась.

– Господи! – испугалась Юлька. – У тебя что, погром был?
– Хуже! – произнесла я и внезапно разрыдалась.

Через полчаса Юлька уже была полностью в курсе моих проблем.

– Не реви! – велела она мне. – Все это яйца выеденного не стоит. Договор, который ты заключила с этой фирмой, при тебе?

– Угу, – кивнула я.

– Давай сюда, – скомандовала Юлька.

Следующие десять минут она провела за изучением договора.

– Ну, считай тебе повезло! – сказала Юлька. – Договор заключен грамотно.

– И что это значит? – спросила я.

– А это значит, что ты уже три дня, как можешь получать неустойку от твоей фирмы. Или разорвать договор, выплатив сумму за уже проделанную работу.

– А про ущерб, который был нанесен дому по вине мастеров, там ничего не сказано?

– Про это ничего, – покачала головой Юлька.

– Ну и ладно! – воскликнула я.

Уже сама перспектива избавиться от моих мастеров, пусть даже без выплаты мне компенсации за моральный и материальный ущерб, меня вдохновила. Увидев это, Юлька поднялась, и мы поехали с ней в ту фирму, с которой у меня был заключен контракт.

А еще через час мы уже ехали ко мне на дачу с бригадиром тех работяг, которые, с позволения сказать, трудились у меня, с Антоном и двумя его рабочими в качестве моральной поддержки. Юлька, разумеется, тоже ехала с нами. В общем, до заката я с помощью Юльки сумела избавиться от троицы халтурщиков, а парни Антона приступили к ремонту и возведению над домом крыши. Делали они это так сноровисто, что я готова была снова рыдать. На этот раз от счастья.

– Ну как? – спросила Юлька. – Довольна?

– Да, – кивнула я, все еще обливаясь слезами от счастья.

Юлька внимательно посмотрела на меня.

– Нервы у тебя ни к черту, подруга, – сказала она. – Со всем ты себя довела с этим домом.

– Угу-у, – прорыдала я.

– Тебе нужно отдохнуть, – сказала Юля. – Ты вся зеленая и трясешься. Ты сколько лет без отдыха?

– Ты сама зеленая, – вздохнула я. – И не отдыхала столько же, сколько и я.

– Да, мне тоже не мешало бы отдохнуть, – согласилась Юлька. – Слушай, а это идея! Давай поедem отдохнуть вместе?

– А дом? – уныло спросила я.

– Антон присмотрит за работой, – сказала Юлька. – Да ребята и без присмотра справятся.

– Ты уверена? – недоверчиво спросила у нее я.

– Клянусь! – заверила меня Юлька. – Я этих парней не

первый месяц знаю. У них золотые руки. Приедешь и своего дома не узнаешь.

Я задумалась. Юлькино предложение выглядело очень заманчиво. Переложить все хлопоты на фирму, а потом приехать отдохнувшей, загоревшей, посвежевшей и, что самое главное, с успокоенной нервной системой в готовый дом – что может быть лучше! И главное, я ведь действительно не отдыхала толком почти семь лет. Потому что выходные на даче родителей моего бывшего мужа вряд ли можно было считать полноценным отдыхом.

А когда я выбиралась отдохнуть куда-нибудь с Маришей, мы обязательно влипали в какую-нибудь историю с трупом. И отдых, разумеется, шел коту под хвост. Его, собственно говоря, уже и не было – сплошное расследование, зачастую с риском для жизни. Юлька в этом отношении была человеком более спокойным. Лично мне с ней на отдыхе еще ни разу не доводилось влипнуть в неприятности.

– Ладно, – внезапно решившись, сказала я. – Недельки на две я могу смотаться к морю. А куда поедем?

– Сейчас начало июня, – сказала Юлька. – Так что даже и не знаю. Поехали в фирму, узнаем, что нам посоветуют. Я хочу, чтобы море было теплое и жары не было.

После этого она позвала к себе Антона, который вместе со своими рабочими осматривал дом, и сообщила ему новость.

– Антоша, мы едем отдохнуть, – сказала она ему. – Мы с

Дашей.

Радость, которая вначале появилась на физиономии Антоши, постепенно уступила место досаде.

– А я? – спросил он.

– А ты останешься в Питере и присмотришь за делами, – сообщила ему Юлька. – И заодно приглядишь тут за крышей. Золотко, надеюсь, ты не против?

– Нет, – промямлил Антон. – Поезжай, Юльчик. Тебе это и в самом деле нужно.

– Ну, тогда мы поехали выбирать себе тур, – радостно сообщила Юлька. – Нам тут с Дашей делать больше нечего. Вы и без нас справитесь.

– Последний вопрос, – остановил меня Антон. – Ты, Даша, какую крышу хочешь? Я имею в виду – из какого материала?

– Мне все равно, – пожала плечами я. – У меня есть две с половиной тысячи зеленых. Из этой суммы можете исходить. Ну еще долларов двести я из себя выжму. А больше нет. Иначе в долги придется залезать.

Антон кивнул, и мы с Юлькой уехали. Только подъезжая к туристическому агентству, где работала наша с Юлькой бывшая одноклассница, я сообразила, что денег на путевку у меня нет. Все были потрачены на дачу, непутевых мастеров, а ведь еще нужно было заплатить Антону за работу и материалы.

– Не переживай, – успокоила меня Юлька. – Я дам тебе в долг. Вернешь, когда сможешь.

– Я не могу, – отказалась я. – Не буду брать у тебя в долг.

– Слушай, – рассердилась Юлька, – ты хочешь отдохнуть или нет? Говори не раздумывая.

Я прислушалась к себе и поняла, что отдохнуть у моря хочу больше всего в жизни.

– Тогда делай, как я тебе говорю, – сказала Юлька. – Я тебя хоть раз подводила? И учти, если ты не поедешь, то и я не поеду. А я уже настроилась. И обижусь на тебя, подговорю Антона, и он тебе такую крышу навалит, что мало не покажется.

– Юлька, это шантаж, – простила я.

– Уж как знаешь... Так мы едем или нет?..

– Едем, – кивнула я.

И мы действительно поехали. Не прошло и семи дней, как у нас на руках были путевки, паспорта с визами и билеты на маленький, чудесный, как нас заверили в агентстве, остров в Средиземном море у берегов Сицилии. Островок назывался Кьянти. И был до того крохотным, что на нем уместился всего один отель, тоже, надо сказать, крохотный. В нем было всего два этажа, и он вмещал в себя всего чуть больше двадцати человек постояльцев.

– Море там замечательное, – восхищенно расписывала нам наша подруга Настя. – Сплошные маленькие бухточки, в которых вода прогревается в самом начале лета. Остров тоже за день так накаляется, что в середине лета бывает трудно дышать. Но сейчас там просто рай. Вот увидите, лучше-

го места для уединенного спокойного отдыха вам просто не найти.

Объясняю, почему мы не поехали на какой-нибудь оживленный многолюдный курорт. Вовсе не из-за нашего стремления к уединению. О нет! Просто таково было условие Антона. Либо мы едем в тихое, спокойное место, либо не едем никуда.

– Ничего, – утешала меня Юлька. – Между островом и побережьем регулярно курсирует катер. Мы можем с тобой съездить на берег и оторваться на полную катушку.

Я все еще сомневалась. Но фотографии, которые щедро раскидала перед нами Настя, выглядели заманчиво. Сплошная зелень, какие-то пальмы, цветущие кусты и из них выглядывает белоснежное здание отеля.

– Бассейна там нет. То есть такого бассейна, о котором бы стоило говорить. Но он и не нужен, потому что до моря всего метров сто, – распространялась Настя. – Честное слово, выглядываешь из окна и кажется, что море у тебя под носом.

– Но в таком случае нам номер с видом на море, – распорядилась Юлька.

– Господи, да там сплошной вид на море! – воскликнула Настя. – Говорю же, островок совсем крохотный. Можно обойти его по берегу весь за полдня, но скалы мешают. И люди в отеле останавливаются всегда приличные. Цены там дай боже! Но для вас я сделаю скидку. Продам вам путевки по той цене, которую сама плачу за них. Как вам такое пред-

ложение?

Путевки и в самом деле встали нам с Юлькой очень дешево. Двухнедельный отдых, с авиаперелетом, с трехразовым питанием, номером с кондиционером, балкончиком, телевизором и прочими удобствами встал нам всего в четыреста тридцать долларов каждой. К тому же в придачу Настя от щедрот своих подарила еще бесплатную экскурсию на Сицилию.

– Да я здесь в Питере больше на жизнь трачу! – воскликнула Юлька. – Дашка, нужно поехать хотя бы из элементарной экономии.

Я кивнула. После стресса с недостроенным домом я готова была лететь и ехать куда угодно. Даже за сумму вдвое большую. Тем паче что за путевки платила Юлька. Если бы у нас с Юлькой было побольше мозгов, мы бы задумались о причинах такой потрясающей Настиной щедрости. Но мы сочли, что бывшие одноклассники так и должны себя вести по отношению друг к другу, и не насторожились.

В общем, через неделю мы уже рассекали воды Средиземного моря на маленьком катере, который должен был доставить нас на островок Кьянти, где нас, по словам Насти, ждал райский отдых в течение двух недель. Если бы я заранее знала, во что превратятся эти две недели рая, я бы ни за какие коврижки не дала Юльке увезти себя со своей недостроенной дачи.

Но пока мы с Юлькой не подозревали об уготованном нам

будущем и вовсю наслаждались прогулкой на катере. Островок находился от побережья Сицилии всего в полутора часах пути – на довольно быстроходном катере. С первой же минуты, как только мы ступили на скалистый берег Кьянти, он нас очаровал. Это был не остров, а мечта любого миллионера, который вдруг захотел бы приобрести островок для своих личных нужд.

Но первое впечатление прошло, и мы начали подниматься к зданию отеля. Тут наши восторги несколько угасли. Остров был и в самом деле скалистым, тут Настя нас не обманула. Но она почему-то забыла упомянуть, что здание отеля находилось на одной из самых высоких точек острова. И до отеля нам пришлось добираться без малого пятнадцать минут. Конечно, наш багаж несли двое служащих отеля, которые встретили нас на миниатюрной пристани.

– Интересно, – пыхла Юлька, перебираясь с одной каменной плиты, заменявшей тут ступени, на другую, – как Насте удалось на своих фотографиях создать впечатление, что отель стоит на ровной местности?

Для меня это тоже была загадка. Должно быть, тут имело место какое-то волшебство. Потому что на самом деле возле отеля не наблюдалось изобилия растительности. То есть растения, конечно, были. И цветущие кустики, и прочая зелень, но все какого-то комнатного размера. А в натуре были лишь колючие заросли неизвестного нам кустарника серо-буро-зеленого цвета с совершенно чудовищными кривы-

ми иглами вместо цветов.

– Ничего, – пропыхтела я в ответ. – Главное, чтобы люди подобрались хорошие. Интересно, тут много иностранцев?

Но, как выяснилось, в отеле из иностранцев была всего одна пара с севера Германии. Да и те приехали не сами по себе, а по приглашению своих русских друзей. Излишне говорить, что все остальные обитатели отеля были русскими. Служащие – либо русскими, либо так хорошо владели русским языком, что практически не отличались от них.

– Занятно, – пробормотала Юлька. – Сплошные соотечественники. Но это и к лучшему. Будет с кем поговорить.

В тот вечер, когда мы приехали, к общему ужину мы опоздали. Но после того как нас поселили в замечательный просторный номер, оказавшийся почему-то трехместным, но действительно с роскошным видом на море, нас пригласили на ужин, специально сервированный для нас с Юлькой в просторной столовой на первом этаже. Кроме нас в зале не было никого, если не считать официанта, который молча поставил перед нами наши тарелки и исчез.

– М-м, – пробормотала я, пробуя чудесную нежную рыбу, приготовленную с какими-то неизвестными мне пряностями. – В этих маленьких отельчиках есть своя прелесть. Если бы мы явились на ночь глядя в отель покрупнее, то ужин нам бы пришлось добывать своими силами. А тут, посмотри, мы и заикнуться не успели, что проголодались, а уже все готово.

В этот момент появился официант с графином прозрачного золотистого вина.

– И даже вино, – заметила Юлька.

– И какое ароматное! – подтвердила я.

– Значит, ты довольна, что мы сюда приехали? – спросила у меня Юлька.

– Еще бы! – воскликнула я.

– Ну, я очень рада! – сказала Юлька. – И вообще приятно, что за номер, хотя он трехместный, с нас обещали взять как за двухместный. Наверное, Настя постаралась. Недаром эта девица, к которой я обратилась за разъяснением, так лукаво мне улыбалась.

Этот вечер мы провели очень приятно. Собственно говоря, это был единственный наш вечер на Кьянти, который мы провели спокойно. Потому что на следующий день, прямо с утра, судьба нанесла мне удар прямо под ложечку. Случилось это сразу после обильного и сытного завтрака, за время которого мы с Юлькой успели познакомиться с двумя девушками нашего возраста.

С одной из них был очаровательный карликовый пудель нежно-серебристого цвета. Звали его Кариком. Мы весь завтрак кормили песика кусочками ветчины и сыра, а он развлекал нас, выделывая уморительные коленца. Проведя столь приятно первую часть утра, мы решили, что продолжение дня должно быть еще более приятным. И решили наконец пойти к морю, чтобы искупаться.

Вчера, несмотря на теплую погоду, мы спуститься к воде не решились. Стало уже совсем темно, и, хотя лестница освещалась несколькими фонарями, мы не были уверены, что не напоремся на камни в их тусклом свете. И вот теперь, захватив с собой махровые купальные полотенца, специально купленные для этой поездки, мы отправились принимать морские ванны.

– Кто-то еще приехал, – сказала Юлька, стоя еще на самой первой ступени лестницы и глядя вниз, придерживая свою огромную соломенную шляпу.

Я тоже посмотрела, и в моей душе шевельнулось первое нехорошее предчувствие. К берегу причалил катер, и с него высаживалась какая-то смутно знакомая мне фигура.

– Не может быть, – пробормотала я себе под нос и начала спуск. – Мне просто кажется.

В это утро на мне, помимо пляжного халатика, были белые кожаные туфельки. Тоже новенькие и к тому же на очень коварных, как я уже имела случай убедиться, каблучках. Так что все мое внимание, пока я спускалась, было приковано к тому, чтобы не поскользнуться в своих туфельках и не загреметь вниз по каменным ступеням.

И мои усилия почти увенчались успехом. Почти, если бы вдруг словно гром среди ясного неба у меня над головой не раздался знакомый голос.

– Дашка! – услышала я. – Юлька! Девчонки, как я рада вас видеть!

И все! Все мои усилия удержать равновесие пошли на-
смарку. Нога в проклятой очень хорошенькой, но такой
неустойчивой туфельке подвернулась, и я грохнулась на ка-
мень. То есть грохнулась бы, если бы на половине пути не
уперлась во что-то мягкое, что на проверку оказалось Мари-
шиным бюстом.

– О! – только и смогла я простонать.

– Дашка! – продолжала рокотать Мариша. – Как я рада
тебя видеть!

– Откуда ты здесь взялась? – все еще не до конца веря
своим глазам, спросила я у Мариши.

– Как это откуда? – очень удивилась Мариша. – Как толь-
ко я от твоей мамы узнала, что вы с Юлькой намылились от-
дохнуть и поразвлечься без меня, я тут же собрала вещички,
через свою маму забронировала себе место в этом отеле, и
вот я здесь. А чего ты ожидала? Что я позволю вам вдвоем
весело проводить время, а сама буду сиднем сидеть в этой
жуткой Вене и скучать?

– Могла бы и поскучать немного, – пробормотала я, вы-
прямляясь.

По крайней мере теперь мне стала ясна причина того, по-
чему нам вместо двухместного предоставили трехместный
номер. Да еще улыбались при этом загадочно. Ехидны!

– Да ты что? – удивилась Мариша. – Ты что, мне не рада?

– Рада, – промямлила я. – Рада, конечно! Но Мариша...

– Что Мариша? – спросила моя подруга, немного обидев-

шись.

– Как бы тебе это помягче сказать, – начала я. – Понимаешь, когда ты рядом, то обязательно что-то происходит. Не могла бы ты как-нибудь притушить эту свою особенность? Очень хочется хоть раз в жизни отдохнуть спокойно. Понимаешь, я уже настроилась.

– Где я, там покой только снится! – бодро подтвердила Мариша. – Что ты куксишься? Не переживай, скучать нам втроем точно не придется.

После этой фразы Мариша направилась вверх следом за своим багажом, который тащили сразу двое носильщиков, пообещав присоединиться к нам с Юлькой, как только поселится в номере и приведет себя в порядок с дороги.

– Как моя мама могла додуматься проболтаться ей о том, где мы? – в тоске пробормотала я, смотря вслед Марише.

– Да ладно тебе, – попыталась утешить меня Юлька. – Может быть, еще ничего и не случится.

– Это с Маришей и не случится?! – взвилась я. – Ты, похоже, недостаточно хорошо ее знаешь. Так послушай меня! Я ездила отдыхать с ней на юг. И вместо юга мы угодили в гнездо злобных религиозных фанатиков, которые чуть было не отправили нас на тот свет. А перед этим мы поехали с ней в туристическую поездку в одну горную республику. И что ты думаешь? Мы там отдохнули? Как бы не так! Мы едва не поучаствовали в государственном перевороте. И весь наш отпуск нам пришлось потратить на то, что мы мотались по

горам, спасаясь то от террористов, то от горячих джигитов, то от тех и других. И еще была куча случаев, когда мы с ней куда-нибудь ехали или просто шли в гости, а потом – бац! И свеженький труп! И мы уже никуда не едем, а сидим и ждем, когда с нас снимут обвинение в убийстве.

Закончив свою обличительную речь, я уселась прямо на горячий камень и принялась растирать подвернувшуюся ногу.

– Но все же обычно заканчивалось хорошо, – возразила оптимистично настроенная Юля. – Я уверена, что все эти трупы – не более как простая случайность.

– В мире ничего случайного не бывает, – мрачно предредила я. – Вот увидишь, раз тут Мариша, то спокойной жизни нам не видать.

В ответ Юлька только рассмеялась. Что, конечно, говорило о ее веселом нраве, но никак не об ее умственных способностях.

– Говорю тебе, давай выставим ее с острова, пока не поздно, – сказала я, сама не веря в возможность избавления.

Юлька весело прыснула и резвой козочкой побежала вниз по оставшимся ступеням. Что мне оставалось делать? Я сняла с себя проклятые туфли, которые в данную минуту казались мне воплощением всех моих бед, сунула их в сумку и поплелась следом за подругой.

Довольно скоро мы очутились на пляже, с явно привезенным откуда-то белым мелким песочком. Но теперь ни ласко-

вое теплое море, ни чистый песок, ни бар с прохладительными напитками и мороженым, который стоял тут же на пляже, меня не радовали. Я лежала под жарким солнцем и размышляла, как бы нейтрализовать вредное Маришино влияние на окружающий мир.

– Ты пойми, – твердила я Юльке, – я же беспокоюсь не за себя. Мне лично опасность быть зарезанной, задушенной или утопленной не угрожает.

В ответ Юлька отодвинулась подальше и начала закапываться с головой в мягкий песочек. Когда я обернулась, чтобы посмотреть на Юлькину реакцию, то вместо моей подруги увидела небольшой холмик песочка и Юлькины вещи, сложенные аккуратной кучкой.

Решив, что Юлька удрала от моего занудства купаться в море, я завертела головой в поисках подруги. Но вместо Юльки, я внезапно увидела Маришу, приближающуюся ко мне бодрыми шагами. Разумеется, подойдя на достаточно близкое расстояние, Мариша наступила именно на тот самый холмик.

Внезапно песок у нее под ногами ожил. И из него появились различные очень энергично шевелящиеся человеческие части тела. А следом за ними из-под кучки с Юлькиной одеждой, издавая приглушенное набившимся в рот песком рычание, показалась и сама Юлькина голова. Когда у Мариши из-под ног внезапно начал уходить песок, она охнула и села.

– Вы что тут, совсем с ума посходили?! – завопила Юлька, когда ей удалось отплеваться от песка. – Вы чего по живым людям ходите? Другого места не нашлось?

Выяснилось, что, устав слушать мои стенания, Юлька решила подшутить надо мной. Но в результате своей шутки она получила лишь приличную вмятину на животе, куда угодила нога Мариши. После этого случая Юлька явно пересмотрела свое отношение к моим предостережениям. И я не раз ловила ее внимательный взгляд, устремленный на Маришу. Но сама Мариша резвилась словно малолетний слон.

– Девочки, вы не представляете, как я соскучилась по вам в Вене! – вопила она, плюхаясь рядом с нами на песок.

После того как мы откопали Юльку, привели в порядок ее чувства, Мариша наконец смогла приступить к рассказу о своих страданиях в Вене.

– Это такой кошмар целый день ничем не заниматься, кроме домашнего хозяйства, – вещала она.

Зная, как обычно ведет домашнее хозяйство Мариша, мы с Юлькой только захихикали в ответ.

– Чего вы ржете? – обиделась Мариша. – Говорю вам, Карл жуткий чистюля. Придет с работы и все чего-то чистит, чистит, чистит! Ковер по сто раз пылесосит. Кастрюли надраивает так, что они блестят.

– Ну, конечно, а тебя бы больше устроило, если бы на них был слой жира толщиной в палец? – все еще хихикая, спросила у нее Юлька.

– Между прочим, – подняла кверху палец Мариша, – я читала в одном журнале, что у китайских поваров сковорода и вообще посуда для приготовления пищи передается из поколения в поколение. Она считается для китайских поваров и их наследников самой великой ценностью. Потому что новая посуда несет в себе запах металла, который безнадежно губит вкус приготавливаемого блюда. То же самое касается и посуды, отмытой до состояния новой. Так что я борюсь за лучшие китайские традиции.

– Ни за что не поверю, что китайцы никогда не моют свою посуду, – сказала Юлька.

– Ну, наверное, они ее как-то чистят, – сказала Мариша. – Например, протирают тряпочкой или пучком сухой травы. Но это я так сказала. А вообще мы с Карлом совершенно разные люди. Он меня подавляет.

– Ни за что не поверю, что нашелся такой мужчина, которому это под силу, – не поверила я.

– Хотите верьте, хотите – нет, а подавляет! – воскликнула Мариша. – Сама не понимаю, как это у него получается. Только стоит нам о чем-то поспорить, как он умудряется сделать так, что я чувствую себя кругом виноватой, неправой и очень глупой. И это невыносимо.

– А еще что не так?

– А еще он мне ничего не рассказывает о своей работе! – возмущенно заявила Мариша. – Его перевели в другой отдел, а я об этом узнала чисто случайно. Просто потому что

позвонила ему на работу не по его номеру, а по номеру его приятеля Франца. И тот мне заявил, что Карл уже больше трех месяцев не работает у них, а перешел в другой отдел. Вместе со своим старым номером телефона.

– И в какой отдел он перешел? – с интересом спросила я.

– Не знаю! – почти в отчаянии ответила Мариша. – Представляете, как мне тяжело? Я из родного мужа даже не могу вытянуть, где он теперь работает. Я пыталась ему звонить в разное время, но либо он сам берет трубку, либо никто не берет.

– О! – воскликнула Юлька. – Значит, у него отдельный кабинет! Может быть, его повысили?

– Если бы повысили, то Франц, когда мы с ним разговаривали, мне бы об этом сказал, – пожала плечами Мариша. – А так он просто сказал, что Карла перевели. Но куда, он не знал. И про повышение Карла тоже не заикнулся.

– А может быть, Карл специально попросил его не говорить, что его повысили, – предположила я.

– Но зачем? – удивилась Мариша.

– Как зачем? – тоже удивилась в ответ я. – Ты, похоже, в своей Вене совсем расслабилась. Если его повысили, значит, и заработная плата у него повысилась. Так?

– Так, – кивнула Мариша, кажется, начиная прозревать.

– И он просто не хочет, чтобы ты знала, что он стал больше получать, – озвучила нашу общую догадку Юлька. – Боится, что ты все его денежки потратишь на свои прихоти.

– Да! Точно! – воскликнула Мариша. – Так и есть, боится. И это еще одно, что мне в нем не нравится. Я и раньше не знала, сколько он зарабатывает. И теперь не знаю. Конечно, он мне называл какую-то сумму, но кто же мужикам в таком важном вопросе на слово верит! А деньги он получает на кредитную карточку. И никакой ясности в этом вопросе от него не добиться. Впрочем, как и во всех других.

– Темнило какой-то у тебя муж, – сказала Юлька.

– Ну а в остальном как? – спросила я у Мариши.

– Ты имеешь в виду секс?

– Вообще общение, – уточнила я.

– Какое там общение! – вздохнула Мариша. – Карл все время теперь на работе. Он даже в выходные редко дома бывает. С сексом все в порядке, но я же с ним живу не ради секса. Если бы мне нужен был от мужчины только секс, я бы пошла на улицу и нашла себе десяток мужиков пособлазнительней Карла. Мне нужна душевная близость, сознание того, что меня любят и ценят. А Карл ничего такого не говорит. Он мне даже ни разу не сказал, что любит меня.

– Как, вообще? – удивились мы с Юлькой.

– Ну, один раз сказал, когда напился в день нашей свадьбы, – ответила Мариша. – А так больше ни разу не обмолвился, что я ему дорога, что я самая замечательная женщина в мире и что я вообще для него единственная.

Мы с Юлькой переглянулись и призадумались.

– Вообще-то мне тоже этого никто давно не говорил, –

сказала Юлька. – А тебе, Даша?

– Ты что? – удивилась я. – Мой муж испарился уже больше двух лет назад. А я встречаюсь с человеком, который постоянно твердит мне, что любить он меня не любит, жить со мной тоже не хочет и не будет, и вообще, не оставила бы я его в покое.

– И ты это терпишь?

– А что мне делать? – спросила я. – Когда терпение у меня лопается, я говорю ему, что мне такое отношение к моей персоне надоело и я ухожу. Он бросается за мной и начинает умолять, чтобы я не уходила, не оставляла его. Объясняет, что это он так шутит, а на самом деле я чудесная девушка и что это он меня не достоин.

– Да, перед такими заявлениями трудно устоять, – согласилась Мариша. – Но что мне-то делать с Карлом? Посоветуйте!

Но мы с Юлькой ничего ей посоветовать не могли.

– Ну ничего! – внезапно сказала Мариша. – Я придумала одну штуку, думаю, кое-что про Карла мне выяснить удастся.

– И что именно? – поинтересовалась я.

Мариша хитро прищурилась и посмотрела на нас с Юлькой.

– Ни за что не догадаетесь, – сказала она. – Я пригласила сюда одного близкого друга Карла. Вместе с женой. Или, может быть, она ему не жена, а просто подруга. Я не уточняла. Достаточно и того, что Густав без ума от нее. И наверня-

ка ей удастся из него вытянуть подробности о моем муже. А потом она из женской солидарности расскажет все мне.

– Куда ты их пригласила? – не поняла я.

– На остров, – объяснила Мариша. – Я подумала, что в отсутствие Карла мне будет легче вытянуть из них, чем мой муж таким занимается, чего мне знать нельзя. Карл об этом не знает. То есть не знает, что Густав с Кати поедут отдыхать вместе со мной. Мы даже вылетели разными рейсами. Густава что-то очень кстати задержало в Вене. А то, если бы Карл увидел, как мы втроем садимся в один самолет, у него бы могли зародиться подозрения.

– А почему ты уверена, что, пока ты тут валяешься на песочке, эти Густав и Кати не проболтаются твоему мужу, что летят отдыхать вместе с тобой? Или уже не проболтались?

– Потому что Карл, как только проводил меня на самолет, сам должен был уезжать в какую-то командировку, – сказала Мариша. – Даже не возвращаясь домой. И не будет его два дня.

– Ну а потом? – спросила я. – Когда он вернется?

– Когда он вернется, то Густава и Кати уже не будет в Вене, – сказала Мариша. – Я вообще думаю, что они появятся на острове сегодня во второй половине дня.

Но прежде чем появились знакомые Мариши, на остров прибыл еще один гость, которого одна из нас хотела бы видеть меньше всего на свете. Внезапно на пляже, где мы коротали время, болтая и смеясь, началось движение. Многие

отдыхающие поднимались со своих мест и брели в сторону пирса.

– В чем дело? – спросила Юлька у одного из обитателей отеля.

Им оказался черноволосый парень лет тридцати. Со стильной стрижкой и смуглой кожей. Но упитанный, с брюшком и толстенькими крепкими ручками и ножками. Парень Юлькиному вниманию явно обрадовался. Присел рядом и обстоятельно доложил, что в одиннадцать утра возвращается прогулочный катер, который возил желающих познакомиться с жизнью Сицилии. В том числе и ночной.

– Сегодня в полдень он отправится снова на Сицилию, – объяснил нам парень, которого, оказывается, звали Игорем. – И желающие прокатиться должны успеть собраться. Вы хотите прокатиться? Я там был уже несколько раз, но ради вас могу съездить еще разок.

– В другой раз, – ответила Мариша за всех. – Я приехала всего пару часов назад. Мои подружки приехали вечером. Так что нам нужно отдохнуть и акклиматизироваться.

– Что же, катер ходит каждый день, – сказал Игорь. – Я, пожалуй, тоже отложу поездку. Девочки, а вы не хотите искупаться?

Искупаться желала одна Мариша. И они с Игорем отправились к морю.

– Что ты наделала? – прошептала я Юльке. – Теперь этот тип от нас не отвяжется до конца отпуска. Ты видела, какими

глазами он на тебя смотрел? Он же тебя буквально пожирал.

– Ой, не пугай меня! Он же совершенно не в моем вкусе, – сказала Юлька. – А ты точно уверена, что он именно на меня глаз положил?

– Точнее некуда, – заверила я ее.

– Пошли скорей отсюда, – заторопилась Юлька. – Они с Маришей сейчас выйдут из моря. Может быть, он сообразит, что я не хочу с ним устанавливать более тесное знакомство.

Лично я считала, что Юлькино бегство только подстегнет Игоря. Если она ему и в самом деле понравилась, то деваться Юльке некуда. Мы ведь были на острове. Но с пляжа мы ушли. Во-первых, потому что уже достаточно полежали на солнце для первого раза и боялись обгореть. Во-вторых, потому что хотели мороженого. А в-третьих, нам было любопытно посмотреть на приехавших на катере и послушать их впечатления от Сицилии.

Но на берегу Юльку поджидало новая неприятная неожиданность. Определенно сегодняшний день для нее был не самым удачным. Когда мы подошли к пристани, с катера как раз сходил высокий светловолосый и голубоглазый парень, бережно держа под руку маленькую и не сказать чтобы очень уж красивую девушку. Увидев парня, Юлька остановилась и ахнула. Рука у нее при этом дрогнула, и мороженое, которое мы только что купили, упало на дорожку. Я быстро нагнулась и подняла его.

– Хорошо еще, что оно в обертке, – сказала я Юльке. –

Держи, растяпа!

Но Юлька меня не слышала. Все ее внимание было привлечено к катеру, а вернее к голубоглазому парню. Чувствуя, что творится что-то неладное – не стала бы Юлька так пялиться на незнакомого человека, – я тоже повнимательнее присмотрелась к нему. И внезапно поняла, чего так занервничала моя подруга. Перед нами был не кто иной, как Артем.

Артемом звали бывшую и самую сильную Юлькину любовь. И, уж во всяком случае, это была первая в ее жизни любовь. Потому что влюблена Юлька была в Артема чуть ли не с восьмого класса. Тот факт, что потом они с Артемом встречались и Артем оказался редким мерзавцем и охотником за богатыми наследницами, ситуацию сейчас ничуть не улучшал. Чувства у Юльки к Артему остались. И хотя время притупило боль от его измены, но шрамы остались.

– Даша, – растерянно произнесла Юлька, – откуда он тут взялся?

Я молчала.

– Господи, почему именно тут? – простонала Юлька. – Тут ведь на весь остров и трех десятков человек не наберется. Что бы ему поехать куда-нибудь в другое место?

– Он ведь тоже учился с Настей в одной школе, – сказала я. – Так чего ты удивляешься? Он пришел к ней в агентство, наверняка изложил ей такие же, как и мы, требования к будущему отдыху, и она отправила его сюда.

– Но как она могла? Ведь она знала, что я тоже тут!

– Настя могла и не знать, что у вас с Артемом что-то было, – сказала я. – Да, конечно, откуда ей это знать? Ведь в школе у вас ничего серьезного не намечалось. Все закрутилось уже после школы. А после школы мы с Настей встречались раз в год или и того реже.

– А эта девушка? – прошептала Юлька, указывая начинающим течь мороженым на спутницу Артема. – Кто она такая?

– Думаю, очередная богатая дурочка, которую подцепил Артем, – сказала я. – Ты, надеюсь, не забыла, что это за тип?

Но когда пара приблизилась к нам, мы поняли, что ошибались. На безымянных пальцах обоих ярко горели в лучах солнца новенькие обручальные кольца. И, кажется, Артем был не меньше Юльки поражен, когда увидел нас. Лицо у него приняло выражение, словно его только что заставили разжевать и проглотить большой сочный лимон. Но Артем не был бы Артемом, если бы не умел притворяться. Его лицо быстро приняло приветливое выражение и засияло улыбкой.

– Привет! – почти радостно сказал он нам, когда подошел достаточно близко. – Дорогая, обратился он к девушке, позволь тебе представить моих знакомых. Юля, соседка по дому. И ее подруга. Даша, кажется.

Я молча кивнула.

– С Юлей мы учились в одной школе, – продолжал рассказывать Артем.

Но на этом его откровенность и закончилась. Про свой ро-

ман с Юлей и про то, как он променял ее на более перспективную богатую наследницу, он распространяться не стал. Так что Юля немного расслабилась.

– А это моя жена – Ксения, – представил нам свою спутницу Артем.

– Можно просто Ксюта, – сказала девушка и улыбнулась по очереди нам с Юлькой.

Теперь, когда мы ее рассмотрели, то поняли, что она очень даже ничего. Черты лица были мелковаты. Но и сама она была вся такая миниатюрная. Так что все было пропорционально. И кроме того, у нее в глазах светился ум. Оставалось только удивляться, что такая девушка клюнула на Артема. И даже вышла за него замуж. Но чего только в жизни не случается. И на старуху бывает проруха.

– Ну, мы пошли, – сказал Артем. – Еще вещи распаковать нужно.

Мы с Юлькой молча кивнули. И молодожены направились вверх по лестнице.

– Рада была познакомиться, – обернувшись, сказала нам Ксюта. – Надеюсь, на обеде мы с вами встретимся.

– Непременно, – кивнула я. – Мы вас познакомим с еще одной нашей подругой.

При этих словах Артем остановился и устремил на нас тревожный взгляд. Похоже, он опасался, что на остров с нами приехала Инна, которая Артема терпеть не могла и никогда своих неприязненных чувств к нему не скрывала. Кроме

того, Инна обычно не стеснялась говорить Артему, какой он есть подлец на самом деле. Без прикрас. А это любому человеку не слишком приятно.

Но мы не стали успокаивать Артема раньше времени, что с нами вместо Инны приехала Мариша, которая хоть тоже за словом в карман не полезет, но с Артемом лично была не знакома. Вместо этого мы с Юлькой повернулись и пошли обратно на пляж. Там нас уже поджидала красная то ли от солнца, то ли от негодования Мариша. Последнее было более вероятно. Потому что при нашем появлении Мариша сердито на нас набросилась.

– Куда вы смылись? – сердилась она. – Почему бросили меня наедине с этим типом?

– Мариша, опомнись, – возразила ей Юлька. – Вокруг целый пляж отдыхающих. Какое тут может быть наедине?

– Вы отлично понимаете, о чем я говорю! – обиделась Мариша. – И не думайте, что с самого моего приезда я не вижу, какие у вас кислые лица. И что вы мне совсем не рады.

– Рады мы тебе! Рады! – закричали мы с Юлькой наперебой.

– Так чего вы тогда такие мрачные? – спросила Мариша. – И почему все время от меня сбегаете?

– Мы не сбегает, – сказала я. – Просто подумали, что ты одна сможешь быстрее отвадить этого Игоря. Ты ведь умеешь мужиков отшивать. У тебя опыта больше, чем у нас с Юлькой.

– Мужиков отшивать я, конечно, умею, – подобрела, оценив тонкий комплимент, Мариша. – Но скажу вам честно, такого липучего типа, как этот Игорь, мне еще встречать не приходилось. Наверное, климат на этом острове такой. Он прямо весь готов был из плавок выпрыгнуть. И уже успел рассказать мне, как он одинок тут. И как нуждается в женском внимании.

– Ужас! – выдохнули мы.

После этого мы опустились возле Мариши на песок, и Юлька сказала:

– У нас еще одна плохая новость. Артем тоже на острове.

– Это какой Артем? – спросила Мариша. – Который охотник за богатыми наследницами?

– Он, – кивнула Юлька.

– И он снова воспылал к тебе чувствами? – спросила Мариша. – Приплыл за тобой следом? Он что, не знает, что ты уже замужем?

– В том-то и дело, что он приехал на остров не один, а с женой, – сказала Юля. – Представляешь, как мне неприятно? Ведь каким бы подонком Артем ни был и как ни крути, а бросил меня он первый. Понимаешь, не я его послала куда подальше, разобравшись, что он за фрукт, а он сам слинял. И на остров я приехала не с мужем, а одна. Так что теперь Артем может думать, что он меня обошел и женился на той, которая его устраивает больше, чем я. А я до сих пор сижу в девках. Не буду же я бегать за ним с паспортом, тыча в морду

печать о замужестве.

– Конечно, не стоит, – сказала Мариша. – Но у тебя всегда есть в запасе Игорь. Кажется, он на тебя здорово запал. Пока мы плавали, он меня только о тебе и расспрашивал. Я даже думала, что захлебнется и мне же его вытаскивать на берег придется.

– Еще не хватало! – возмутилась Юлька. – Тогда Артем подумает, что я готова броситься на первого встречного.

– Не скажи, – возразила Мариша. – Я так поняла, что этот Игорь очень даже богатенький Буратино. У него какой-то свой бизнес. А сюда он приехал отдохнуть в тишине и спокойствии, потому что любит море, природу, комфорт, но при этом не любит шумные курорты. И вовсе даже не из экономии.

Но мы с Юлькой не обратили внимания на Маришины слова. Мало ли что там мужики про себя плетут. Иного послушаешь, так и не женат, и богат, и щедр, и просто души в тебе не чает. А пообщаешься с таким сокровищем, скажем, месяц, и куда что девается? Ни денег, ни подарков, зато откуда ни возмись появляется жена с целым выводком ребятишек. И вот он уже все выходные и праздники проводит с семьей, а тебе только и остается, что сидеть и ругать себя за доверчивость.

В общем, до обеда мы время провели в раздумьях. Как выяснилось, наш номер, который нам предоставили с Юлькой, был трехместный. И Мариша вселилась в него без на-

шего ведома. Когда мы пришли с пляжа, Маришины вещи уже потеснили наш с Юлькой гораздо более скромный багаж. Так что теперь мы прилегли отдохнуть на свои кровати и призадумались.

Мариша думала о том, как бы ей раскрутить Карла на откровенность. И, судя по ее лицу, разрабатывала план обработки Густава и Кати. Я переживала, что уехала и оставила свою крышу без пригляда. А Юлька расстраивалась, что ей теперь целых две недели придется глазеть на Артема, которого она не видела уже много лет и с радостью еще столько же не видела бы. «Да еще не одного, а в обществе его жены», – стонала она время от времени, кусая от ярости подушку.

– Не скрипи ты так зубами, – наконец не выдержала Мариша. – Что тебе этот Артем с его женой так дались? Плевать тебе на них!

В ответ Юлька только отвернулась к стене. Но вскоре пришло время обеда. Разумеется, четвертым за наш столик подсел Игорь. Мы так растерялись, когда его подвел к нашему столику официант, что ни одна из нас не смогла придумать отказ от его общества, который бы не выглядел откровенным хамством. Если на завтраке был шведский стол, то обед состоял из порционных блюд.

Каждый еще за завтраком заказывал, что ему по душе. Я выбрала салат из моллюсков и холодный суп из морской капусты. Юлька молча жевала белое мясо какой-то птицы, при-

готовленное в томатном соусе. А Мариша с аппетитом поглощала овощной салат с брынзой. Игорь заказал себе огромный бифштекс. И теперь лопал его так, что за ушами трещало.

Когда мы уже заканчивали свою трапезу, в столовую вошли Артем с Ксютой. Новобрачный выглядел слегка подавленным, а Ксюта, хотя и переделалась в белый брючный костюм и уложила волосы, выглядела какой-то уставшей и поблекшей. Словом, супружеская чета не выглядела счастливой. Юлька могла бы радоваться, но она почему-то упорно избегала смотреть в сторону Артема и его жены.

– Чем займемся дальше? – спросил у нас Игорь, когда мы покончили с едой.

И тут мы поняли, какую ошибку совершили, согласившись поехать на этот остров. Тут заняться было ровным счетом нечем! Здесь не только увеселительных мест и магазинов не было, но и просто нормальных дорог. Вместо них – сплошь узенькие тропинки, змеящиеся между скал. Возле отеля они были выложены плиткой, но чуть дальше царил почти первозданный хаос. Сюда хорошо было приехать с партнером, чтобы весь отпуск напролет заниматься любовью, загорать на пляже и набивать живот вкусной едой.

– Может быть, поедем на экскурсию на прогулочном катере? – нерешительно предложила Мариша.

– На катер, который поплыл на Сицилию, мы уже опоздали, – сказал Игорь. – Можно ближе к вечеру прокатиться во-

круг острова. Тут есть чудесные бухты и гроты. Но в гроты нам нужно плыть на лодке. Катер там не пройдет, они слишком маленькие. Если хотите, я могу узнать насчет лодки.

– Угу, – мрачно кивнула Юлька.

И когда Игорь отошел, она прошептала, обращаясь к нам.

– Он что, все две недели будет за нами хвостом ходить?

– А что тут такого? – удивилась Мариша. – По-моему, он довольно занятный. И если бы я была свободна, то обязательно обратила бы на него внимание.

– И я бы тоже, – кивнула я. – Но он выбрал тебя, Юлька.

– Обе вы чокнутые! – рассердилась Юлька. – Дался вам какой-то толстый урод.

– Он не урод, – возразила Мариша. – Он просто любит покушать. Я, например, люблю упитанных мужчин. Чувствуется, что такой мужчина способен позаботиться по крайней мере о самом себе. А Игорь к тому же и миляга.

– Но если он вам так по душе, то и плывите с ним на лодке. А я останусь в номере, – взвилась Юлька.

Она поднялась из-за стола и с решительным видом зашагала к выходу. Игорь вернулся минут через пять. Мы как раз успели доесть десерт, состоящий из фруктового салата.

– Все в порядке, – сказал он нам. – Я договорился насчет лодки. Можем выехать хоть сейчас, но лучше часа через три, когда спадет жара. А где Юля?

– Она пошла к себе в номер, – сказала я.

– Тогда тем более лучше выехать после небольшого отды-

ха, – сказал Игорь.

Мы с Маришей понимающе переглянулись.

– Он точно на нее запал, – прошептала Мариша. – Вот бедняга. Если бы не мой Карл, я бы уж его утешила. А у этой Юльки совсем нет сердца.

Мы поднялись в номер, но, к нашему удивлению, Юльки в нем не застали. Она пришла только спустя час и объяснила нам, что ходила прогуляться. Мы молча приняли ее слова. Если ей хотелось скакать, словно дикая коза среди скал, то это в конце концов не наше дело.

– За отелем есть прогулочная тропка, которая ведет в глубь острова, – пояснила нам Юлька. – Она довольно ровная. И места там, насколько я могла судить, вполне живописные. Я не дошла по ней до конца и не видела, куда она ведет.

– А что так? – спросила Мариша.

– Еще на полдороге я поняла, что для прогулок слишком жарко, – ответила Юлька. – Если хотите, вечером можно прогуляться всем вместе.

– Вечером мы едем кататься на лодке с Игорем, – сказала я. – Неудобно отказаться, раз он уже договорился. А по твоей тропке можно прогуляться в любой другой день.

Юлька ничего не ответила. Но когда через два с половиной часа мы с Маришей начали собираться на прогулку, она идти с нами отказалась.

– У меня голова болит, – сказала Юлька. – И знобит. Должно быть, перегрелась на солнце.

– Нужно вызвать врача! – испугалась я. – Вдруг ты серьезно заболеешь!

– Не нужно! – решительно отказалась Юлька, зябко кутаясь в тонкое покрывало. – Полежу и к ужину буду как новенькая. А вы поезжайте. Мне без вас будет спокойнее. Я хоть немного подремлю. А то вы своей трескотней совсем меня измучили.

– И нужно тебе было шататься по солнцу после обеда, – заворчала Мариша. – И ведь без шляпы поперлась. Ну, ясное дело, если головы нет, то зачем шляпа!

– Не ругайся на нее, – урезонила я Маришу. – Ей и так плохо. Пошли!

Мы накинули на Юльку еще два одеяла с наших кроватей, заставили принять таблетку аспирина и ушли, оставив ее наконец в покое. Игорь уже ждал нас внизу у пристани. Никакой лодки мы рядом с ним не увидели. И очень удивились. В свою очередь Игорь, не увидев с нами Юльку, тоже удивился и, кажется, опечалился.

– Может быть, отложим нашу поездку? – спросил он, когда мы объяснили ему, что у Юльки, скорей всего, солнечный удар. – Или прокатимся немного в другую сторону, а в гроты поплывем в следующий раз, когда Юля будет чувствовать себя лучше.

На этом мы и порешили. За лодкой нужно было пройти вдоль берега. Там находилась небольшая бухточка, в которой стояли две лодки. Одна весельная и вторая моторка. Обе бы-

ли прикованы цепями к металлическим шутовинам, торчащим из воды.

– Возьмем моторку, – предложил Игорь. – Ключи от замка у меня есть.

Мы его выбор одобрили. И прогулка получилась восхитительная. Мы с Маришей сидели на пассажирских сиденьях, а Игорь устроился у руля и время от времени обращал наше внимание на ту или иную природную достопримечательность. Честно говоря, все они были нагромождением скал той или иной формы.

– А вот за тем мысом будет очень занятная скала, – сказал Игорь. – Напоминает ворота.

– Похоже, ты здесь живешь уже давно, – сказала Мариша. – Все знаешь.

– Я приезжаю сюда не первый год, – ответил Игорь. – Мне тут нравится. Я вообще люблю те места, которые хорошо изучил.

– Очень предусмотрительно, – пробормотала я.

Скала, которую показал нам Игорь, и в самом деле напоминала ворота. Солнце уже садилось и светило как раз сквозь них. Было потрясающе красиво и даже не хотелось уезжать. Мариша всю шелкала своим фотоаппаратом, снимая все подряд, включая и нас с Игорем. За осмотром окрестностей время пролетело незаметно.

– Пора возвращаться, девочки, скоро ужин, – наконец сказал Игорь, но тоном не терпящим возражений.

И мы с Маришей поняли, что ужин для Игорька – это святое. И пропустить его он не согласится ни за какие красоты мира. В общем, когда мы вернулись, переполненные новыми впечатлениями, Юлька все еще спала в своей кровати. Правда, она избавилась от двух лишних покрывал и температуры у нее не было. Так что на ужин она спустилась вместе с нами.

Мариша тем временем переживала из-за того, что ее австрийские друзья до сих пор не приехали.

– Не понимаю, – говорила она – что могло их задержать?

– Например, катер, – сказала Юлька. – Нас с Дашей вчера привезли на остров уже после того, как закончился ужин.

– Значительно позже, – кивнула я. – Не переживай, они приедут.

Артем с Ксютой тоже явились к ужину. И даже невооруженным глазом было видно, что отношения между супругами ни капли не улучшились. Ксюта даже пару раз ответила Артему что-то резкое. Он тоже казался очень сердитым. Несмотря на прохладу в отношениях с мужем, Ксюта одета была вызывающе элегантно. Модельные итальянские туфли явно ручной работы на тончайших шпильках, длинное узкое белое платье с разрезом, который стягивала шнуровка из ярко-синих стеклянных бусин. И такие же синие бусины-пуговицы украшали ворот ее платья.

Юлька, которая еще не пришла в себя после солнечного перегрева, явно была сражена туалетом соперницы, но виду старалась не подавать. За время ужина Ксюта с Артемом

успели окончательно повздорить. И Ксюта, швырнув салфетку чуть ли не в рожу Артему, встала из-за стола первой. И тут же, не дожидаясь мужа, направилась к выходу из столовой. Оставшись в одиночестве, Артем поднялся и неожиданно направился не к выходу из столовой, а к нашему столику. Подойдя, он обратился к Юльке:

– Юля, не хочешь пойти прогуляться перед сном?

– Н-н-нет, – выдавила из себя Юлька. – Не очень. Голова болит.

– Понимаешь, мне нужно с тобой поговорить, – проникновенным шепотом произнес Артем. – Ну, пожалуйста. Я не отниму у тебя много времени.

– А здесь нельзя поговорить? – спросила Юля.

– Нет, мне необходимо поговорить с тобой наедине, – решительно ответил Артем.

Так как было ясно, что добровольно он никуда не уйдет, то Юлька после некоторого колебания кивнула и встала из-за стола.

– Будь с ним осторожней! – шепнула я ей. – От Артема ничего хорошего ждать не приходится. Наверняка замыслил очередную гадость. Мой тебе совет, заранее говорю: не соглашайся.

Юлька махнула рукой, и они с Артемом вышли.

– Кто этот парень? – ревниво поинтересовался у нас Игорь, который, похоже, прочно занял место в нашей компании. – Похоже, они с Юлей знакомы?

– Бывший Юлин приятель, – сказала я. – Они учились в одной школе. И жили в одном доме.

– И было время, когда Юлька собиралась за него замуж, – встряла Мариша.

– А-а! – протянул Игорь. – Все понятно.

– Ничего тебе не понятно, – разозлилась я.

Черт бы побрал эту Маришу с ее длинным языком.

– Ничего тебе не понятно, – повторила я. – Артема и Юлю уже больше трех лет не связывает абсолютно ничего. Даже меньше, чем ничего. В их отношениях абсолютный нуль.

– Но тем не менее он хочет о чем-то с ней поговорить, – уперся Игорь. – И приехал на тот же остров, куда и Юля.

– Это простое совпадение, – ответила я. – А насчет разговора...

– Наверное, хочет попросить, чтобы Юлька не откровенничала с его женой, – предположила Мариша. – Ты же видел, что между супругами и так кошка пробежала. И если Юлька сейчас откроет рот и поведаст Ксюте все, что знает об Артеме, то судьба их будет предрешена.

– А что это за тип, Артем? – заинтересованно спросил Игорь. – Похоже, вы все трое его отлично знаете?

– Ну, видишь ли, когда твой близкий друг или, скажем, в нашем случае, подруга, достаточно долго общается с парнем и даже собирается выйти за него замуж, то поневоле он предстает перед тобой как облупленный, – сказала Мариша.

– Да, иногда и не хочешь про него ничего слышать, а все

равно приходится, – поддержала я Маришу. – Так что мы все в той или иной степени знаем Артема. И могу охарактеризовать его одним словом – альфонс. Только и мечтал, как бы заполучить богатую невесту, жениться на ней и потом остаток жизни баклуши бить. И чтобы жена еще его и развлекала, и ухаживала за ним, и любила без меры.

– Артем, по рассказам моих подруг, вел себя с Юлей просто ужасно. Сначала притворялся хорошим парнем, а на деле оказался маменькиным сынком и избалованным эгоистом, – встряла Мариша. – Не думаю, что за три года он сумел сильно перемениться. Люди вообще редко меняются.

– А как они расстались с Юлей? – спросил Игорь.

– Ну, не очень хорошо, прямо скажу, – ответила я. – Он почти полгода или даже больше водил Юльку за нос, делая вид, что хочет на ней жениться, и осматривая будущие приобретения, а потом вдруг – раз, и переметнулся к другой особе, владения которой и осматривать было нечего. С первого взгляда было ясно, что вдовушка богаче Юльки во много раз.

– Но вдовушку постигло несчастье, прежде чем она успела окончательно запутаться в паутине, которой оплетал ее наш Артем, – сказала я.

– А что с ней случилось?

– Вдовушку задавила машина, – ответила я. – И нашему бедному Артему пришлось искать себе новую жертву. Потому что Юля, сам понимаешь, после предательства Артема видеть его уже возле себя не хотела. Она была очень оскорб-

лена. Хотя он к ней и пытался вернуться обратно. Но она его уже не приняла.

– Ну, еще бы! – пробормотал Игорь. – Конечно.

Как ни странно, когда мы привыкли к Игорю, его обществу перестало нас тяготить. Напротив, мы почувствовали в нем прекрасного собеседника и внимательного слушателя. Так что засиделись на террасе столовой допоздна. Огни в отеле были почти всюду потушены. Так что сидели мы в полумраке.

Внизу под нами была выложенная ровными, идеально подогнанными друг к другу плитами большая площадка, которую сейчас, в наступившей темноте, освещали фонари, фонарики и светильники в виде морских чудовищ. Выглядели они страшновато, но живописно. И вот на этой площадке сейчас под живую музыку были организованы танцы.

Но мы устали за день. И к тому же на площадке что-то не было видно одиноких молодых мужчин. Так что танцевать ни мне, ни Марише особо не хотелось. А Игорь, судя по всему, ждал Юлю. Во всяком случае, время от времени он вертел головой по сторонам, пытаясь найти ее в толпе постояльцев. Но пока безрезультатно. Так что мы втроем остались на террасе, глядя вниз на танцующие пары.

Я тоже пыталась высмотреть Юльку, так как тревожилась, как бы объяснение с Артемом не повлияло на нее плохо. И опасалась, что, поговорив с Артемом, Юлька сейчас заливается слезами где-нибудь в укромном уголке. Но вместо

Юльки я увидела белое пятно, которое осторожно спускалось по каменным ступеням к морскому причалу.

– Интересно, что ей там могло понадобиться? – пробормотала я себе под нос.

Но Мариша в отличие от свесившегося в этот момент через перила Игоря меня услышала.

– Ты про Юльку? – с тревогой спросила она у меня.

– Нет, – покачала я головой. – Мне показалось, что это Ксюта спускается вниз к причалу. Но мне могло и показаться. На самом деле я видела женщину в белом платье.

– Ксюта сегодня на ужине была единственной женщиной в белом платье, – сказала Мариша. – И потом я видела ее среди танцующих. Она тоже была в своем белом с синими бусинами платье. Так что на лестнице это была, скорее всего, она. Но что ей могло понадобиться у моря?

– Может быть, она отправилась разыскивать Артема? – предположила я.

– Ой! – всплеснула руками Мариша. – Если она застукает его в тот момент, когда он беседует с Юлькой наедине посредине темной южной ночи, то у нее может возникнуть желание убить и мужа, и его подругу. Ксюта же не знает, что между Юлькой и Артемом все давно кончено.

И мы пристально посмотрели на лестницу. Но, увы, должно быть, из-за того, что слишком много светильников горело возле площадки для танцев, некоторые фонари, которым бы полагалось освещать в ночное время лестницу, были по-

тушены. И поэтому нам не удалось больше увидеть женщину в белом, осторожно спускавшуюся по ступеням.

– Я вижу Юлю, – неожиданно сказал Игорь. – Вон она стоит возле стойки бара. Может быть, спустимся?

Разумеется, после этих слов мы все мигом скатились вниз. Юльку мы и в самом деле застали возле специально установленной на время танцев переносной стойки бара. Тут же стояло несколько плетеных стульчиков и пяток столиков, за которыми желающие могли отдохнуть от танцев. Юлька сидела за одним из таких столиков и перед ней стоял стаканчик с какой-то прозрачной жидкостью. И еще два таких же стаканчика, только пустые, стояли перед ней на столе.

В тот момент, когда мы приблизились, Юлька как раз резким движением опрокинула в рот последний стаканчик.

– Чего пьешь? – спросила я и поднесла к носу только что опустошенный стаканчик.

В нос мне ударил запах спирта.

– Юлька! – поразилась я. – Ты что, водку в одиночестве глушишь? Что случилось?

Ответа я не дождалась. Юлька повернулась в сторону бара и уже слегка заплетающимся языком сказала:

– Бармен, мне то же самое. И вина моим друзьям.

Сделав заказ, она снова посмотрела на нас.

– Садитесь, чего встали? Чего смотрите? Думаете, мне самой нравится напиваться? Но я просто иначе не могу после той мерзости, в которой мне только что пришлось искупать-

ся. Это же не человек, а зловонная яма, – четко проговорила Юлька.

– Ты о ком?

– Об Артеме, разумеется!

В это время на нашем столике возник заказ. Юлька первой схватила свой стаканчик и опрокинула его в себя. На мой неопытный взгляд, в стаканчик помещалось никак не меньше ста граммов. А значит, Юлька влила в себя уже четыреста граммов водки.

Впрочем, Юлькин предел был еще далеко впереди. Из всех нас Юлька обладала самой крепкой во хмелю головой. Когда все гости уже валялись, кто под столом, кто в ванне, кто обнимал унитаз, Юлька все еще могла передвигаться, даже не цепляясь за стены. Вот и сейчас Юлька подняла на нас почти совершенно трезвые глаза и произнесла:

– Кто из вас сказал, что человек не может измениться? Ты, Мариша? Так вот, я вам скажу, что может! Может и еще как!

И, помолчав, добавила с тяжелым вздохом:

– Но только в худшую сторону. Эй, официант, еще водки! И сока.

Это был уже обнадеживающий признак. Значит, в Юльке просыпался гурман. И она уже не была согласна глушить голую водку.

– Да что случилось-то? – продолжала допытываться я. – Чем этот мерзавец так тебя расстроил?

– Он предложил мне снова жить с ним! – сказала Юлька. –

Сказал, что наша встреча на этом острове – знак свыше. Что он все эти годы не переставал думать обо мне. Что я луч света в темном царстве. И, в общем, он жизни своей без меня не представляет.

– Как?! – удивилась Мариша. – А его жена?

– Вот тут и начинается Артем, – сказала Юлька. – С женой он собирался развестись. Вроде что-то говорил о том, что по разводу ему полагается если не половина ее имущества, то все равно приличная его часть. А это очень, очень много. Ксюта очень богатая женщина. У нее своя фирма по производству пиленого леса. Всякий там брус, полубрус, оцилиндрованное бревно. Вагонка разных видов. Потом еще она в прошлом году открыла кирпичный завод. Кирпичи там производят по какой-то уникальной современной технологии. Они и легче, и тепло сохраняют лучше, и дешевле. В общем, я точно не помню, потому что мне это было неинтересно. И вот от всего этого Артем хочет отхватить кусок и жить со мной.

– Надеюсь, ты Артема разочаровала? – спросила я. – Сказала ему, что ты замужем.

И, увидев, как смутилась и отвела глаза моя подруга, я ахнула.

– Ты ему не сказала? Почему?

– Ну, видишь ли, – забормотала Юлька. – Мне было интересно, насколько далеко Артем может зайти в своих ухаживаниях за мной.

– Ты просто решила ему отомстить! – рывкнула я. – Пусть он строит планы, разводится с женой, а потом в самый ответственный момент ты возьмешь и скажешь, что уже замужем и разводишься из-за какой-то мрази не собираешься.

– В общем, ты почти угадала, – кивнула Юлька. – Но не нужно думать, что я такая плохая. Я бы не стала так себя вести, но, когда Артем заговорил о своих чувствах ко мне, он вскользь упомянул про мою фирму. И тут до меня дошло, что он хочет не меня, а кусок теперь уже моего бизнеса. Сначала отхватит у Ксюты, потом у меня, потом еще у кого-нибудь... И так мне стало не по себе, что я ему ничего не рассказала про мужа, примчалась сюда и напилась.

– А что ты сказала на прощанье Артему?

– Не помню, – пожала плечами Юлька. – Пробормотала что-то о том, чтобы он поступал так, как ему подсказывают его чувства. И сбежала.

Никто из нас не знал, как себя вести в подобной ситуации. Мы молча пили вино и думали, какие сволочи эти мужики. То есть так думали мы трое, а о чем в такой ситуации мог думать Игорь, не известно. Но должно быть он почувствовал наш настрой, потому что под каким-то благовидным предлогом смылся из нашей компании.

– Девчонки, подскажите, как мне быть? – простонала Юлька, когда мы остались исключительно в женском обществе.

Мы с Маришей с интересом посмотрели на нее.

– А в чем дело?

– Ну, я ведь замужем, – начала объяснять Юлька. – И Антошка замечательный парень. Но Артем... Я знаю, что он мерзавец, что он альфонс, что никакого будущего у нас с ним быть не может, что он обязательно меня обманет в очередной раз. Но... Но я до сих пор люблю его. Или мне это только так кажется?

– О господи! – воскликнули мы с Маришей.

Сказать, что мы были поражены, вообще ничего не сказать. Юлькин муж – Антон был воплощением мечты всякой женщины. Хорош собой, весел, обладал легким характером. И при этом он был работящ и очень, очень любил Юльку. Казалось бы, чего еще и желать. Но верно сказано: сердце женщины – загадка. И Юлька, вместо того чтобы любить своего замечательного мужа, бормочет нам что-то о своих чувствах к поганцу Артему.

– Даша, – прошептала мне на ухо Мариша, – тебе не кажется, что наступило время вызывать на остров Антона? В срочном порядке. Скажем, что его жена тяжело заболела.

– Не будем торопиться, – прошептала я в ответ. – Юлька сама поймет, какое ничтожество этот Артем. И спокойно вернется к мужу. Я уверена. Ну а если мы заметим, что Юлька слишком много времени проводит с Артемом, тогда и позвоним Антошке.

– Ты уверена, что сейчас в тебе говорит желание спасти подругу, а не забота о собственной недостроенной крыше, за

которой присматривает Антон? – поинтересовалась у меня Мариша, чем очень меня обидела.

Я даже надулась и не захотела с ней больше разговаривать. Вместо этого я обратила внимание на танцующих на площадке. Их осталось всего три пары. Да и музыканты играли уже далеко не так задорно, как в начале вечера. Кроме того, к моему удивлению, на столе стояло уже два полупустых стеклянных кувшина с белым и розовым винами. И еще в одном кувшине на самом доньшке плескалось немного красного вина.

– Интересно, сколько же времени мы просидели, – неожиданно встрепелась и спросила у нас Юлька, – чтобы успеть столько выпить?

– Не думаю, что очень долго, – ответила Мариша. – Просто это вино пьется как вода.

Вскоре танцы закончились, музыканты начали убирать свои инструменты в чехлы, а фонари на площади стали тухнуть. Вина уже больше не хотелось, а хотелось прогуляться перед сном, потому что голова была довольно тяжелой, но ноги шли довольно уверенно.

Внезапно Мариша привстала и произнесла:

– К пристани причалил катер.

– Должно быть, это новые отдыхающие! – воскликнула я. – Может быть, там приехали твои знакомые из Вены. А, Мариша?

– Да, – резво вскочила со стула Мариша. – Пойдемте, дев-

чонки. Встретим их, а заодно и прогуляемся.

Так как в этот вечер все мы надели удобную, почти спортивную обувь, то спуск по ступеням оказался нетрудным. Правда, так было только первую треть пути. Дальше фонари, которым надлежало освещать ступени, почему-то не горели. Мы с подругами остановились и с опаской посмотрели на темнеющий впереди нас отрезок пути.

– Интересно, почему не горят фонари, – спросила Мариша.

– Может быть, перегорели? – предположила я.

– Безобразие! – сказала Юлька. – Везде разгильдяйство. Ну, девочки, пойдем вперед или повернем?

– Думаю, что лучше будет встретить приехавших, – сказала Мариша.

К тому же сзади нас послышались торопливые шаги. Это портье из отеля спешил вниз, чтобы принять вещи у вновь прибывших. Он тоже на некоторое время затормозил возле темного участка спуска. Но, подумав немного, все же решился и продолжил спуск. Мы последовали за ним. Внезапно впереди нас раздался крик, шум падения, а потом все стихло.

– Что там? – шепотом спросила у меня Юлька.

– Эй! – завопила Мариша. – Вы там живы?

В ответ раздалось горестное кряхтение.

– Что с тобой? – крикнула я. – Ты упал?

Кряхтение стало громче.

– Конечно, упал! – наконец раздался голос далеко снизу. – Вы что, по шуму не слышали?

– Но ты цел? – поинтересовалась Мариша. – Мы идем к тебе!

– Осторожней! – ответил парень. – Кажется, я сломал себе руку. Какой-то идиот пролил на ступени что-то скользкое. Спускайтесь, но очень осторожно, и держитесь за перила. Я посвечу вам зажигалкой, чтобы вы видели, где я нахожусь.

И мы с подругами двинулись на маленький огонек. Несмотря на то что мы обеими руками держались за перила и наши ноги были обуты в спортивные тапочки, время от времени они поскользывались. Наконец мы добрались до парня.

– Тут уже не скользко, – сказал он нам. – И со мной все в порядке. А вы идите вперед. Предупредите гостей, которые поднимаются с катера, что тут подниматься опасно. Пусть лучше цепляются за перила и не слишком доверяют своим ногам.

– А как же ты? – не отставала от него Мариша.

– Ничего, – мужественно ответил парень. – Отлежусь до прихода помощи. Вы все равно ничем не сможете мне помочь. Сейчас самое главное, чтобы вы предупредили тех людей, которые будут подниматься по лестнице.

Мы поспешили вниз, где уже раздавались голоса прибывших на катере. В темноте и на расстоянии трудно было рассмотреть их лица, но внезапно Мариша испустила радостный вопль и кинулась к какой-то паре, чьи силуэты мы с

Юлькой с трудом различали в темноте.

– Густав, Кати! – радостно гудела Мариша по-немецки. – Как я вам рада! Наконец-то вы прибыли!

– Ваши знакомые едва не опоздали, – неожиданно послышался недовольный голос парня, который управлял катером, говорил он тоже на немецком. – Могли и не успеть. Прибежали в последнюю минуту.

– Ничего подобного! – возмутился рослый мужчина, которого Мариша назвала Густавом. – Вы назначили время отплытия, и мы пришли точно к этому времени. Минута в минуту.

– Вы явились почти на полчаса поздней, – возразил владелец катера. – Нам пришлось вас ждать. Еще бы немного, и вам бы пришлось ночевать на Сицилии.

Я не очень хорошо понимала, о чем они говорят. Потому что говорили они быстро, а я давно не пользовалась немецким. Судя по Юлькиному лицу, она тоже улавливала смысл происходящего с некоторым трудом. Поэтому мы сосредоточили свое внимание на друзьях Мариши.

С первого взгляда Густав нам показался видным мужиком. Но, взглядевшись в него повнимательней, я лично решила, что ни за что не стала бы с ним связываться. Что-то неуловимо неприятное проскальзывало в чертах его лица. Но внешне Густав был хорош. Высокий рост, подтянутая фигура и даже некоторое количество волос на голове.

Кати выглядела по сравнению с Густавом похуже. Синяки

под глазами и землистая бледность. Но стоило Густаву обернуться в ее сторону, как в ней словно вспыхивала лампочка. Она счастливо улыбалась, что-то щебетала и становилась почти красавицей.

Наконец мы с Юлькой мобилизовали наши познания в немецком, к тому же подорванные выпитой нами водкой и местным вином трех сортов, и произнесли фразу на немецком, которая означала, что путь наверх опасен из-за скользких ступеней.

– Что вы говорите? – тоже по-немецки спросил у нас Густав. – Я вас правильно понял? Что-то случилось со ступенями?

Мы кивнули.

– А вы русские? – поинтересовался Густав.

Мы с Юлькой снова кивнули.

– Тогда не лучше ли нам всем перейти на ваш родной язык, – предложил Густав. – Моя жена – ваша соотечественница. А я в свое время изучал русский язык. И так как с Кати мы живем вместе уже больше семи лет, то у меня было достаточно времени, чтобы попрактиковаться в русском языке.

– Очень хорошо! – обрадовалась Юлька тому, что не придется напрягать мозги. – Там, наверху, на лестнице небольшая проблема. Кто-то пролил что-то скользкое на ступени. И идти теперь нужно очень осторожно, держась за перила. Носильщик, которого послали за вашим багажом, пренебрег мерами безопасности и уже лежит со сломанной ногой или

рукой. Не помню точно.

– Какой ужас! – воскликнула Кати. – Нужно оказать ему помощь.

– Кати по профессии врач, – пояснил нам Густав.

И они первыми начали подниматься по ступеням, не забывая крепко держаться за перила. За ними следовали мы. И замыкал шествие владелец катера. Впрочем, пока мы поднимались, выяснилось, что катер принадлежит отелю. И что Вока, как назвался нам парень, всего лишь работает на нем, доставляя прибывших пассажиров с Сицилии на Кьянти и обратно. За день парень делал обычно по нескольку рейсов. Смотря по тому, сколько народу должно было приплыть или, наоборот, отчалить.

– Вока – сокращенно от Владимира, так меня называли в детстве и до сих пор называют мои родители. Раньше меня это имя раздражало, а теперь привык. Бывает, что я вообще целый день свободен, – рассказывал парень Марише. – Может быть, встретимся?

Кажется, в темноте он сумел разглядеть только Маришины достоинства.

– Обязательно встретимся, – пообещала ему Мариша. – Но пока смотри лучше себе под ноги. Мне вовсе не улыбается тащить тебя до отеля на своих руках.

– А я бы не отказался, – мечтательно пробормотал парень.

– Еще бы ты отказался! – фыркнула Мариша.

И тут случилось ужасное. Нога Воки поскользнулась. И,

несмотря на то что Вока держался за перила, он отлетел на ступень назад. Мы все остановились и уставились на него.

– Ты как? – спросил у парня Густав.

– Порядок, – услышался неуверенный голос. – Только плечо ушиб. А так вроде бы переломов нет.

– Двигаться можешь? – спросил его Густав.

– Могу, – ответил Вока. – Но только медленно.

– Не понимаю, – произнесла Мариша, когда стало ясно, что Вока и в самом деле избежал серьезного увечья. – Полоса скользкого камня начиналась значительно выше. Мы с подругами еще совсем недавно спускались тут совершенно спокойно.

– Та жидкость, которую пролили на камень, могла ручейком за это время сползти вниз, – сказала Кати. – И вам с подругами еще удалось обойти ее, а бедный Вока вляпался и поскользнулся.

– Нам всем необходимо быть как можно осторожней! – распорядился Густав.

И мы еще более осторожно начали подниматься наверх. Достигнув стонущего носильщика, которого, как я вспомнила, звали Димитрием или просто Димой, нам всем пришлось подумать о том, как бы его сподручней затащить наверх. О том, чтобы справиться своими силами, не могло быть и речи. Ступени так густо были намазаны чем-то скользким и жирным, что даже просто стоять на них было риском.

– Кто-то должен подняться наверх и сообщить о случив-

шемся, – сказала Мариша. – Даша, иди ты, потому что ты самая трезвая из нас. И в отличие от Кати и Густава знаешь, куда нужно бежать за помощью. Только Кати с Густавом тоже возьми с собой.

– И не забудь сказать тем, кто явится спасать Диму, что тут для страховки нужна веревка, – сказала Юлька. – И ведро горячей воды с мылом, чтобы отмыть камни.

И я поплелась вверх. На самом деле это не было так уж трудно. Нужно было только хорошенько цепляться за веревочные перила. За мной двинулись Кати с Густавом. А Мариша, Юлька и Вока остались дежурить возле пострадавшего Димы. Остальные пассажиры, которые прибыли на этом катере, вообще решили не рисковать и вверх не подниматься. Они остались ждать, как будут разворачиваться события внизу, у катера.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда наконец я добралась до ровной поверхности, откуда до отеля было рукой подать, то сразу же помчалась за помощью. Отель меня встретил переполохом.

– Что? Что такое? – металась я от одной возбужденной группы к другой. – Что случилось?

Наконец мне удалось установить, что же вызвало такое возбуждение в отеле. Всему виной был Артем. Верней, не он сам, а его пропавшая супруга.

– Она собиралась сегодня пораньше лечь спать, – объяснил мне причину своего возбуждения Артем, когда я случайно наткнулась на него. – Я поднялся к себе в номер, но постель была не разобрана. И вообще никакого присутствия моей жены я не обнаружил. Она явно куда-то направилась, не заходя в номер. А сейчас уже почти одиннадцать. А Ксюта весь день жаловалась на головную боль и мечтала лечь в постель пораньше. Так где же она?

Но исчезновение Ксюты мигом отошло на второй план, когда я сообщила администрации свою новость.

– Уже две травмы? – ужаснулась Тата, девушка, которая принимала нас в тот день, когда мы с Юлькой прибыли на остров. – И кто они?

Я назвала.

– Слава богу, сотрудники, – выдохнула Тата.

И в ответ на мой недоуменный взгляд перегнулась через стойку и прошептала:

– Ты не представляешь, что бы тут началось, если бы прошел слух, что кто-то из постояльцев сломал себе хотя бы мизинец на этой лестнице. А что уж говорить, если бы случилась более серьезная травма! Все постояльцы тут же табуном ринулись бы с острова. И распустили о нашем отеле дурную славу. А это гибель для нашего бизнеса.

– Тогда нужно срочно ликвидировать этот скользкий участок, – сказала я. – Потому что внизу, у катера, осталось еще несколько новеньких. И, кажется, они отнюдь не в восторге от того, как их встречают.

– О! – снова выдохнула Тата. – Ну, ничего. Получат в номер корзину цветов и шампанское и мигом подберут. Сейчас меня больше беспокоят те двое, которые пришли с тобой. Где они? Как бы они не начали трепать языком.

Я поискала в толпе Густава и Кати и нашла их, скромно присевшими на диванчик и с интересом прислушивающимися к общей болтовне, но никак в ней не участвующими.

– Зови их сюда, – прошептала Тата. – А я вызову Грека.

Греком они звали управляющего этим отелем. На самом деле по национальности он был никакой не грек. Папа у него был грузин, но сын почему-то упорно рос похожим на грека с древних амфор. За свое сходство с древними греками он и получил свое прозвище.

В общем, этот Грек, который до сего момента разыски-

вал вместе с остальными заблудившуюся на острове Ксюту, быстро переключился на новую проблему. И тут же отрядил четверых своих сотрудников, чтобы подобрать раненых, вымыть ступени и отрегулировать фонари. И самое главное, чтобы приветливо встретить вновь прибывших гостей и изобразить, будто бы ничего страшного не произошло. Так, чистая случайность. Досадная, но и только.

Должно быть, он и в самом деле был специалистом высшего класса, как уверяла Тата. Потому что за какие-нибудь четверть часа раненые Вока и Дима были доставлены в отель через черный ход, к ним поспешила Кати, которая имела понятие о скорой помощи. Сделано это было опять же незаметно для остальных посетителей, все еще толпящихся в зале.

Ступени, действительно оказавшиеся политыми каким-то маслом, были отдраены дочиста и посыпаны мелкими камешками и песком. Для безопасности. И наконец в отеле разместили трех мужчин и одну женщину, которые прибыли тем же катером, что и Кати с Густавом.

Вся компания оказалась изрядно навеселе. И все то время, пока администрация суетилась, стараясь ликвидировать неурядицу, все четверо, сидя на катере, с удовольствием попивали местное вино из большого деревянного бочонка. В результате они поднялись наверх в отель, даже не поняв, что что-то не в порядке, и лишь удивляясь, что остров, по-видимому, вулканического происхождения, так как земля под ногами буквально ходит.

Распихав пьянчуг по их комнатам согласно путевкам, Грек вздохнул с некоторым облегчением. Затем он созвал всех своих подчиненных и учинил им строгий допрос.

– Кто это сделал? – вопил он на кухне, но мы с Маришей, пробравшись из любопытства поближе, все слышали. – Кто разлил на камень масло?

Служащие молчали.

– Если никто не признается, я уволю всех, – пригрозил Грек.

И тут подал голос повар.

– Почему вы обвиняете в случившемся нас? – спросил он. – Разлить масло могли с тем же успехом и постояльцы.

– Ну да, – фыркнул Грек. – Там его было разлито не меньше десяти литров. Кто из постояльцев мог притащить на остров такую бутылку?

– Масло было взято у меня на кухне сегодня вечером, – невозмутимо сказал повар. – Отличное оливковое масло, которое я специально приберегал для салатов, было похищено.

– Почему я об этом не знал? – возмутился Грек.

– Я доложил Тате, – ответил повар.

– Тата? – обратился Грек к девушке.

– Я забыла тебе об этом рассказать, – пробормотала Тата. – Сначала тебя все время не было, потом наступило время ужина, и ты был занят, а потом случилась эта история с исчезнувшей девушкой.

– Так! – решительно махнул рукой Грек. – Мне все ясно.

Кто-то украл на кухне оливковое масло и обильно полил им ступени лестницы. Теперь остается выяснить, с какой целью это было сделано? Что это было? Просто хулиганская выходка или диверсия конкурентов? Представляете, что было бы, если бы кто-то разбился на этом спуске? Нам просто чудовищно повезло, что оба пострадавших отделались легкими ушибами.

– У Димы трещина в кости голени, – тихо напомнила ему Тата.

– Это ничего, – бодро заверил ее Грек. – Он парень молодой, все отлично срастется. Поэтому я и говорю, что нам повезло.

– И к тому же оба пострадавших – служащие отеля, и дело легко замаять, – ехидно поддакнула Тата.

Грек гневно на нее посмотрел, но ничего не возразил.

– В какое именно время пропало масло? – спросил у повара Грек.

– В промежутке между обедом и ужином, – ответил тот.

– А точнее?

– Точнее могу сказать, когда я заметил пропажу, – ответил повар. – Что масло пропало, я заметил, когда собрался готовить заправку к салатам, приготовленным на ужин. А это было в восемь часов вечера.

– Значит, в восемь масла на кухне уже не было, – сказал Грек. – Так, хорошо. А раньше?

– С шести до восьми бутыль с маслом тоже вряд ли кто-

то мог украсть, – сказал повар. – Потому что в это время начинается приготовление ужина.

– А до этого на кухне никого не было?

Повар покачал головой.

– Хорошо, а когда ушел из кухни, после обеда, последний человек?

– Это была я, – выступила дородная женщина. – Я загрузила всю посуду в посудомойку, потом расставила ее в шкафы и ушла. Это было около половины четвертого.

– Отлично, значит, с половины четвертого до шести на кухню мог свободно зайти любой и взять, что ему приглянется, – пробормотал Грек. – В том числе и бутылку с маслом.

– Но в этом же девиз нашего отеля, который не запирает кухню и холодильник. Любой, если проголодается, может прийти и взять, что ему заблагорассудится, – сказала Тата.

– Но не десять литров оливкового масла! – возмутился Грек. – Ладно, время, когда было украдено масло, мы установили. Теперь нужно выяснить, в какое время оно было пролито.

И он выскочил из кухни в холл, где еще было полно народу, никто не расходился. Ведь поиски Ксюты еще продолжались.

– Кто из вас сегодня после ужина спускался или поднимался по лестнице от причала? – спросил Грек.

Все молчали.

– В отеле были танцы, – сказала Юлька. – Все танцевали.

– Вот именно, танцы! – проскрежетал зубами Грек. – Все танцевали. Хорошо, поставим вопрос иначе. Господа, кто из вас последним проходил по этой лестнице?

После некоторых препирательств выяснилось, что это был один парень из Москвы, который любил подводную рыбную охоту. И явился он в отель буквально за минуту до того, как был подан ужин. На лестнице его ничего не насторожило. Он поднялся по ней вполне благополучно.

– Значит, масло было пролито уже после или во время ужина, – сказал Грек. – Теперь и это мы выяснили. Осталось выяснить, кто же виновник этой злой шутки.

– А как же моя жена? – робко напомнил ему Артем.

– Что, она так и не вернулась? – раздраженно спросил Грек, отведя парня в сторону. – Я же предупреждал, что гулять по острову в темноте не безопасно. Тут полно скал, с которых легко сорваться и разбиться.

Артем побледнел, потом покраснел, потом снова побледнел. Но печали в его глазах не мелькнуло.

– Давно она пропала? – сердито спросил у Артема Грек.

– Последний раз я видел ее за ужином, – ответил Артем. – Она собиралась пойти отдохнуть. Но почему-то вместо этого исчезла.

– Друзья, нам всем придетсяделиться на отряды, взять фонари и обыскать остров от края до края, чтобы найти пропавшую женщину, – сказал Грек.

Все то время, пока Грек раздавал указания, я тщетно пы-

талась свести воедино ту информацию, которую получила от Грека, еще что-то ускользало из моей памяти, но я точно знала, это было связано с пропавшей Ксютой. Всему виной был Грек, который буквально подавлял всех своей энергичностью. Не успела я оглянуться, как у меня в руках оказался фонарик. И вот я уже брожу среди скал, пытаюсь вспомнить что-то очень важное.

Нам троим, мне, Юльке и Марише, достался участок слева от лестницы, спускавшейся к морю. И стоило мне встать на верхнюю ее ступеньку, как меня внезапно осенило.

– Девчонки, я вспомнила! – воскликнула я.

– Что ты вспомнила? – моментально появилась возле меня физиономия Мариши.

– Помнишь, я же тебе говорила, что когда мы сидели после ужина наверху и смотрели на танцы внизу, то я случайно бросила взгляд на море и увидела, как какая-то женщина в белом платье пошла по этой лестнице к причалу.

– Белое платье за ужином было только на Ксюте, – сказала Мариша. – Мы с тобой это уже обсуждали. Значит, Ксюта пошла после ужина к морю?

– Но она могла переодеться, – возразила Юлька. – Ее вечернее платье не слишком подходило для прогулок по дикой природе.

– Нет, – покачала я головой. – Артем упоминал, что его жена не заходила в их номер, как намеревалась.

– Выходит, она так торопилась, что даже не стала переоде-

ваться в более удобную одежду, – сказала Юля.

И тут нам всем пришла в голову одна и та же мысль, и мы в ужасе переглянулись.

– А вы помните, какие шпильки были у нее на туфлях? – прошептала Юлька. – Если она поскользнулась в них на этом чертовом масле, то могла отлететь бог знает куда.

– О боже! – прошептала я. – Бедная девушка.

– Нам нужно ее немедленно найти, – сказала Мариша. – Может быть, она еще жива.

Мы с Юлькой в ужасе уставились на Маришу, которая продолжала:

– Хотя вряд ли. Если бы была жива или находилась в сознании, то подала бы голос, когда мы все тут суетились с этими скользкими ступенями, потом относили раненых в отель и провожали эту шумную пьяную компанию снова наверх.

– Вот именно, что шумную! – сказала Юлька. – Может быть, бедная Ксюта лежала и едва слышным от слабости голосом просила о помощи. А ее из-за шума никто не услышал.

– А сейчас? – спросила я.

И действительно, со всех сторон раздавались голоса, призывающие Ксюту. Не услышать их мог только глухой или...

– А сейчас она уже без сознания, – подхватила мою мысль Мариша. – Поэтому и не слышит. Нужно кричать громче.

– Ау, Ксюта! – закричала я. – Отзовись!

По-моему, мой голос прокатился до самого моря. Но никакая Ксюта не откликнулась. И мы пошли вниз к морю. Де-

лать это было тем более трудно, что шли мы не по удобной лестнице, а по скалистой породе, в которой были вырублены ступени. Светя себе под ноги фонариками и время от времени освещая этими же фонариками все вокруг. Но никаких признаков разбившейся Ксюты – ни живой, ни мертвой – мы не нашли.

– Может быть, тебе показалось? – спросила у меня Мариша. – Может быть, она только хотела спуститься вниз по лестнице, а потом передумала и повернула обратно?

– Я видела, как она спускалась, – стояла на своем я. – Женщина в белом платье.

– Ладно, – махнула рукой Мариша. – Ищем дальше. Спустимся, а там видно будет.

Неожиданно к нашим поискам присоединился Игорь. И начал обыскивать те скалы, которые находились справа от лестницы и которые уже обыскивала Юлька. Представляю, как она обрадовалась такой подмоге. Но ни Юлька с Игорем, ни мы с Маришей не нашли ни единого признака того, что Ксюта побывала в этих скалах.

Мы спустились к морю и присели на берегу, чтобы передохнуть.

– Это какой-то кошмар! – сказала Юлька. – Как она умудрилась испариться на таком маленьком острове?

– Знаете, девочки, у меня нехорошее предчувствие, – сказала Мариша.

И она встала, намереваясь идти.

– Ты куда? – спросил у нее Игорь.

– Хочу посмотреть, на месте ли прогулочные лодки, – ответила Мариша.

Мысль, безусловно, была интересной. А что, если Ксюта вовсе не находится сейчас на острове, а взяла лодку и уплыла, скажем, на соседний остров. Или даже напрямик на Сицилию. И там развлекается вовсю, трепля нервы окружающим и своему мужу. И если она уплыла на другой остров, то это хотя бы отчасти объясняет, почему она не захотела снимать свое эффектное платье. Действительно, когда просто идешь к морю прогуляться и успокоить нервы, это одно. А когда едешь развлекаться – это другое.

– Нет, – возразил Игорь. – С какой стати ей плыть с острова? У нее ведь тут муж, если я не ошибаюсь.

– Муж, с которым они поцапались, совсем не то же самое, что муж, с которым все ладно, – возразила Мариша и двинулась в сторону Малой бухты. – По себе могу сказать, что, когда я поругаюсь со своим мужем, я готова под первую попавшуюся машину кинуться и вообще натворить любых глупостей, лишь бы обидчик хоть на минутку почувствовал себя виноватым.

И мы пошлепали следом за Маришей смотреть прогулочные лодки. Как ни странно, они обе были на месте. Правда, мы точно помнили, что вытащили моторку, на которой ездили кататься, почти на самый берег. Она и теперь была на берегу, но стояла как-то не совсем так. Мы оставили ее четко

кормой к морю, а сейчас она стояла как-то наискосок.

Подойдя поближе к лодке и заглянув в нее, мы ахнули. Потому что в лодке, уютно подвернув руку под голову, лежала Ксюта. Все в том же своем белом платье, которое, надо сказать, сейчас уже не выглядело таким белым. Но нам было не до платья. Сейчас нас волновала судьба девушки. Игорь наклонился к Ксюте и потрогал ее руку.

– Она жива? – задала Мариша вопрос, который здорово интересовал всех нас.

Игорь не ответил, но начал более старательно тормозить Ксюту. Делал он это долго, и от нетерпения Мариша тоже влезла в лодку. Мы с Юлькой остались наблюдать на берегу. Когда пальцы Игоря наконец добрались до шеи Ксюты, его спина расслабилась и он сказал:

– Она жива! Но судя по всему, ей здорово досталось. Помогите мне вытащить ее из лодки.

Мариша, как самая физически развитая из нас троих, и Игорь, как единственный представитель мужского племени, осторожно вытащили Ксюту из лодки, поддерживая ее голову и ноги. Платье Ксюты было разорвано во многих местах. Кроме того, оно было покрыто пятнами крови, к счастью, небольшими. И еще оно было покрыто пылью, словно Ксюта в своем красивом платье валялась на песке или камнях.

– А вдруг она не доживет до отеля? – спросила я. – Может быть, лучше оставить ее тут? Пусть Кати к ней спустится и осмотрит ее?

– Она доживет, – спокойно сказал Игорь. – Я сам по образованию тоже врач. Правда, практиковать мне давно не приходилось. Но кое-что у меня в памяти еще сохранилось. Сердцебиение у нее ритмичное, скоро она придет в себя. Ничего страшного нет. Жить будет.

Но на всякий случай мы все же уложили Ксюту на песке, и Игорь принялся за осмотр ее ран.

– У нее множественные ушибы и ссадины всех частей тела, – сказал Игорь. – Похоже, что она тоже поскользнулась на лестнице и проехала среди камней. В том числе и вывих левой лодыжки. Но синяки и ссадины – это пустяки. Меня больше тревожит шишка у нее на виске. Тут вполне возможно сильное сотрясение мозга. Но это можно диагностировать только в специально оборудованном кабинете.

– А почему она не приходит в себя? – спросила Мариша. – Мы ведь ее энергично двигали. А она не шевелится.

– Сейчас я бессилён что-либо сказать, – ответил Игорь.

Пока он проводил медицинский осмотр, Юлька смоталась наверх и сообщила, что мы нашли Ксюту. Но она, увы, находится в нетранспортабельном состоянии. Грек и тут не растерялся. Он мигом извлек из кладовки носилки, вполне годящиеся для переноски раненых.

Такая запасливость Грека Юльку слегка покорибила. Но все равно она отдала должное его административному гению, все же предвидел, что рано или поздно на этой проклятой лестнице, вырубленной в скалах, произойдет какой-ни-

будь несчастный случай. А может быть, уже и не раз происходил. Отсюда и носилки. Обо всем этом, конечно, стоило подумать.

Но сейчас Юльке было не до размышлений. Грек, Юлька и еще несколько добровольцев, в том числе и Артем, кинулись вниз. Все еще не пришедшую в себя Ксюту погрузили на носилки и со всеми предосторожностями доставили в отель.

– Ей нужна специализированная помощь, – сказал Игорь. – Вероятно, у нее сильное сотрясение мозга, раз она до сих пор не приходит в себя. Хотя кости черепа, насколько я могу судить, целы.

И как раз в тот момент, когда он принялся ощупывать череп Ксюты, она внезапно пришла в себя. Отмахнувшись от рук Игоря, она обвела нас всех слегка затуманенным взглядом.

– Где мой муж? – спросила она.

Артем немедленно вылез вперед, но что-то его появление не слишком обрадовало Ксюту. Она снова откинулась на подушки и застонала.

– Моя голова! Она раскалывается на части. И все тело болит!

– Ничего удивительного, похоже, что вы упали со скалы, – сказал ей Игорь.

– Да, да, – перебила его Ксюта слабым голосом. – Так и было. Я решила спуститься к морю... немного развеяться. Но дошла только до середины лестницы... потом мои ноги

стали скользить. Я не удержалась и упала. Потом я ударилась головой и больше ничего не помню. Кажется... я скользила по ступеням, потом по камням... Нет, не помню.

– Нужно было держаться за перила, – вылез вперед Грек. – Тогда ничего бы и не случилось. Всему виной ваша неосторожность.

Ксюта простонала и слабым голосом возразила Греку:

– Не кричите... у меня голова раскалывается. Вы все двое, и стоит пошевелиться, как меня начинает тошнить. А о перилах... одной рукой я поддерживала полы платья, а второй волосы... чтобы не падали на глаза. У меня не три руки... еще и за перила цепляться. И пожалуйста, оставьте меня в покое. Я сейчас не в состоянии давать вам пресс-конференцию, – Ксюта устало закрыла глаза.

– Поблагодарите хотя бы тех людей, которые нашли вас в лодке, – уходя, сказал Грек.

– Они нашли меня в лодке? – удивилась Ксюта. – В какой еще лодке?

– Мы нашли вас в прогулочной моторной лодке, которая стояла в маленькой бухточке метрах в ста от спуска лестницы, – пояснила Мариша.

– Не может быть, – удивилась Ксюта. – Неужели у меня после всего хватило сил заползти в лодку? Да и зачем? Чтобы меня нашли?.. Поступить так глупо?.. Не обманывайте меня. Нет, ни в какую лодку я не забиралась.

Для получившей тяжелейшее сотрясение мозга Ксюта

рассуждала вполне здраво. Мы и сами не могли взять в толк, как получилось, что она оказалась в этой лодке. В конце концов решив, что до утра Ксюта все-таки доживет, мы отправились по своим номерам. Оставив Ксюту наедине с Артемом, который проявил себя с лучшей стороны. Хлопотал возле раненой Ксюты с заботой наседки.

Чтобы не травмировать Юльку зрелищем супружеской идиллии, мы тоже вышли. Вместе с нами ушел и Игорь. Как ни странно, наш обычно румяный приятель сейчас был бледен и поминутно вытирал пот со лба, хотя воздух был скорей прохладным, чем теплым.

– Вы понимаете, что произошло? – набросился он на нас, как только мы вышли. – Ксюта чудом избежала смерти! Нет, я немедленно должен поговорить о случившемся с этим Греком. Он ведь управляющий отелем, а значит, лицо официальное. Он должен принять какие-то меры.

Мы с подругами переглянулись и кинулись следом за Игорем, который помчался на поиски Грека. Его мы нашли безмятежно качающимся в гамаке, висевшем среди двух столбов. В руке Грека был бокал с коктейлем желтовато-молочного цвета. И я сильно сомневалась, что там была хоть капля молока.

– В чем дело? – спросил он у нас. – Что вы такие бледные? Ведь все кончилось хорошо. Потерявшаяся девушка нашлась. Все постояльцы уже оповещены, что поиски закончены, и разбрелись по своим номерам. А вам что не спится?

– Грек, – выступила вперед Мариша. – Ты что, дурак? Или дураком только прикидываешься? Нет, скорее прикидываешься. Не стали бы на такой должности дурака держать. Ты что, не понимаешь, что у тебя под носом только что было совершено покушение на убийство.

И как только она произнесла это слово, все стало на свои места. Ну, конечно, раз на острове Мариша, рано или поздно должен появиться и труп. А иначе никак. Пока Юлька с широко открытым ртом слушала Маришу, я пихнула Юльку в бок и прошептала:

– Я же тебя предупреждала. Теперь начнется. Давай, пока не поздно, выслем Маришу с острова.

– Да погоди ты, никого же еще не убили, – прошептала в ответ Юлька. – Просто несчастный случай.

Примерно то же самое сказал Грек и Марише. Но в ответ услышал лишь саркастический хохот.

– Несчастный случай! Как же! – возмутилась Мариша. – Ты мне мозги не запудришь! Конечно, если каждое из событий рассматривать в отдельности, то ничего криминального нет. Но если поставить их в цепочку...

– Ну, интересно будет послушать, – продолжая пить свой коктейль и покачиваться в гамаке, сказал Грек.

– Во-первых, кто-то крадет оливковое масло из кухни и поливает им ступени лестницы. Во-вторых, по этим ступеням идет Ксюта и, разумеется, поскользывается. А всем понятно, чем чревато падение на таком спуске. Она могла раз-

биться насмерть.

– Но не разбилась же, – возразил Грек.

– Только благодаря своей счастливой звезде, – отрубил Мариша. – И наконец, последнее и самое важное: Ксюта, находясь в бессознательном после падения с горы состоянии, не могла сама забраться в лодку. А это значит, что кто-то ее туда положил. Вероятно, это был тот же человек, который пролил масло на ступени лестницы. И Ксюту в лодку он положил с явной целью: когда все улягутся спать, он отвезет ее подальше в море и там утопит.

– Он мог бы ее спрятать и на суше, – снова возразил Грек. – На острове тьма пещер и расселин между скал. Там бы мы Ксюту отыскивали не скоро. А в лодке вы увидели ее сразу.

– А что, если этот человек просто не знает, где находятся эти укромные расселины? Если он приехал сюда недавно и еще не успел толком осмотреть остров? – не сдавалась Мариша. – Да и снизу до них далековато.

– Да, я вижу, что хотя ты сама провела на острове всего сутки, а уже знаешь его ландшафт лучше других, – сказал Грек, приподнимаясь в своем гамаке и ставя недопитый коктейль на столик. И что ты предполагаешь – среди постояльцев нашего отеля затесался убийца?

– Угу, – кивнула Мариша. – Первая попытка у него не удалась. Но, как говорится, первый блин всегда комом. Не думаю, что он успокоится. И следующая может оказаться удач-

нее.

– Я тебя выслушал, – сказал Грек. – Но пока что не вижу смысла поднимать панику на острове. Девушка поскользнулась на камнях. Что же, такое может быть. А вспомните, какие туфли на шпильках были на ней. Да в таких туфлях по скалам только самоубийцы и ходят. А что касается украденного масла... где вы сами были в промежутке между половиной четвертого и до шести?

– Катались возле острова, – сказала я. – На той самой лодке, которую убийца облюбовал для гроба Ксюты.

– Катались, – повторил Грек. – Кто именно катался? – пристально посмотрел он на нас.

– Ну, мы и Игорь, – сказала я, указывая на Игоря.

– Да, знаю я Игоря лучше, чем все вы, вместе взятые, – махнул рукой Грек. – Игорь наш постоянный отдыхающий. Приезжает к нам уже третий год подряд.

– Четвертый, – поправил его Игорь.

– Значит, вы с Игорем катались вокруг острова? – задумался Грек. – Что же, по крайней мере это снимает с вашей компании обвинение в краже масла и последовавшем за ней несчастном случае.

Мы с Маришей кивнули, но душа у нас ушла в пятки. Ведь пока мы катались вокруг острова, Юлька оставалась в номере. А после обеда отправилась на какую-то нелепую прогулку. Кто ее знает, может быть, выбирала местечко поудобней, чтобы прикончить соперницу. И оливковое масло с кухни

пропало в то же время, пока мы катались на лодочке, а Юлька лежала с перегревом у нас в номере. А вдруг она вообще не была больна, а только прикидывалась?

– Нет, мы не можем думать про свою подругу такие ужасные вещи, – сказала мне Мариша, когда мы отошли на достаточно далекое от Грека и Игоря расстояние.

– Вы это о чем? – спросила у нас Юлька.

– Ну, видишь ли, – пробормотала Мариша. – Ксюта ведь в некотором роде твоя соперница. Ну и...

– И вы решили, что это я пролила масло на ступени, затем заманила туда Ксюту, а потом хотела отвезти ее бесчувственное тело в море и там утопить?

– Нет, нет! Что ты! – закричали мы с Маришей хором. – Ты никогда бы на это не отважилась.

– Почему знать, – ответила Юлька. – Может быть, и отважилась бы.

Мы с Маришей раскрыли рты и уставились на нашу подругу.

– Может быть, и отважилась бы, но только не ради такого червяка, как этот Артем, – закончила Юлька, и мы с Маришей облегченно вздохнули.

– А о чем еще, кроме того, что ты нам уже рассказывала, вы разговаривали с Артемом, когда он отозвал тебя после ужина? – спросила я у Юльки. – Сейчас, когда с нами нет Игоря, ты можешь нам рассказать поподробнее.

– Да, ты знаешь, о всякой ерунде, – пожалала плечами Юль-

ка. – Спросил, не вышла ли я замуж. В меру загрустил, когда узнал, что я замужем. Но все равно поздравил. Потом заговорил про то, каким он был дураком, что не понял своего счастья. И что он очень сожалеет, что у нас с ним тогда так все получилось. Верней, не получилось. Потом принялся рассказывать про свою жену.

– Да? И что он тебе про нее рассказывал? – заинтересовалась я.

– Ну, что обычно говорят молодожены. Говорил, что она чудесная. Что у нее, несмотря на хрупкую внешность, волевой характер. Ну, про фирму ее рассказал. Что еще? А вот еще! Представляете, она Артема заставила бросить курить. Даша, ты помнишь, сколько я боролась с этой его привычкой? Битых полгода и так ничего и не добились. А у этой Ксюты он отучился курить за две недели.

– Этой Ксюте в цирке бы дрессировщицей работать, – фыркнула я.

– Забавно! – засмеялась Юлька. – Он тоже так сказал.

– А чего они с ним во время ужина поцапались? – спросила я.

– Артем сказал, что ничего особенного. На Ксюту иногда находят приступы необъяснимой раздражительности. И тогда ее нужно оставить на некоторое время одну, а потом она снова становится милой и ласковой.

– А куда вы с Артемом подались вначале? – спросила у Юльки Мариша. – Потом мы видели тебя одну, когда ты си-

дела возле бара, который обслуживал танцующих. А вначале?

– А сначала мы тоже сидели в баре, но только внутри отеля, – сказала Юлька. – А когда все оттуда перебрались на танцы, мы тоже вышли на свежий воздух и сидели за столиками возле бара, который был на свежем воздухе. Артем все время еще в первом баре заказывал спиртное. Ну, вы же знаете, что я могу выпить очень много. Гораздо больше, чем Артем. В итоге он напился и начал буянить и искать свою жену. Возмущался, что в номере ее нет. Куда пошла, его не предупредила, и он не знает, где искать. Очень переживал, что ее нет. И даже сказал, что она наверняка в обществе своего любовника. И если он их найдет, то убьет обоих.

– В обществе любовника? – переспросила Мариша. – А что, у Ксюты на острове и любовник помимо мужа имеется?

– По словам Артема выходит, что так, – кивнула Юлька.

– И ты так спокойно об этом говоришь?! – воскликнула Мариша. – Просто ушам своим не верю.

– Но я не очень прислушивалась к словам Артема, – стала оправдываться Юлька. – Потому что Артем, когда напился, уж вовсе понес околесицу. Предлагал мне уйти от мужа, а он бросит свою Ксюту, раз она так плохо себя ведет. Он явно злился. И даже умчался куда-то, чтобы искать жену. На нем просто лица не было. И мне стало грустно, что из-за меня он никогда так не переживал.

– Ну еще бы! – фыркнула я. – У тебя же в то время, ко-

гда вы общались, никогда не было столько денег, как у этой Ксюты с ее лесопромышленным производством.

– Ну вот, Артем умчался, а я осталась возле бара для танцующих. Потом ко мне подошли вы, спросили об Артеме, потом мы заказали вина, и я временно забыла о нем. Но потом все-таки вспомнила. Но как только я захотела поделиться с вами странным поведением Артема, мы уже помчались встречать прибывший катер. И дальше нам с вами было не до разговоров о нем.

– Так ты Артема до сих пор любишь? Это правда? – спросила я у Юльки. – Все, как ты и говорила?

– Нет, я тут пораскинула мозгами и поняла, что это скорее не любовь, это желание отомстить. И даже не отомстить, а доказать Артему, что он действительно был не прав, когда отказался от меня, – ответила Юлька. – Во мне говорит уязвленное самолюбие. Пусть Артем снова в меня влюбится, а потом я над ним посмеюсь и брошу.

– А Ксюта?

– Против Ксюты я ничего не имею. Мне ее даже жаль. Ведь она еще не понимает, какое сокровище получила в мужа. Пусть посмотрит.

– Ничего не понимаю, – сказала я. – Зачем Артему уходить от Ксюты? Зачем довольствоваться частью, когда можно распоряжаться всем?

– То-то и оно, я поняла, что нельзя, – вздохнула Юлька. – Ксюта сама управляет своим бизнесом. И Артема к нему на

пушечный выстрел не подпускает.

– Это она правильно делает, – одобрила я Ксюту. – А то миг без всего и даже без нижнего белья останется.

– Вот Артем, видно, и задумал расстаться с Ксютой и вернуться ко мне, – сказала Юлька. – А когда я рассказала ему про мужа, он только плечами пожал. Мол, муж не помеха. С мужем всегда развестись можно. И вот когда он начал выяснять, в каких долях записана у нас собственность с Антоном, кому сколько причитается, я и сбежала, потому что противно стало от таких подсчетов.

– И тем не менее ты все равно хочешь отплатить Артему? – спросила Мариша.

И Юлька кивнула.

– Пусть бросит свою Ксюту, а когда бросит, я ему покажу фигу и замуж за него, ясное дело, не пойду.

Поднимаясь к себе в номер, мы услышали шум из кухни. Заглянули туда и увидели очень мрачного Грека, который ругался с поваром. И Тату, с растерянным видом стоящую рядом с ними. Увидев наши любопытные лица, она тут же поспешила к нам.

– Представляете, пока все искали Ксюту, кто-то умудрился украсть последнюю емкость с растительным маслом, – сказала она нам. – Так что завтра даже не на чем будет готовить.

– Кошмар, – сказала я. – И кто это мог сделать?

– Грек утверждает, что кто-то из поваров решил под шу-

мок воспользоваться ситуацией. И требует, чтобы проверили и остальные продукты.

– И что?

– Все остальное на месте, – сказала Тата. – Не понимаю, кто так упорно орудует на кухне. Если до завтрашнего утра масло не найдется, то придется вызывать полицию. Хотя Грек и категорически против полиции на острове. Но все случившееся дурно пахнет. Да и вообще, как ни прикидывай, а кража остается кражей.

Время было уже позднее. Все мы просто с ног валились от усталости. Еще бы, целый день и добрую часть вечера и ночи носиться взад-вперед по этим проклятушим скалам. Честное слово, я уже начинала их ненавидеть. Что стоило Насте выбрать в своем турагентстве для нас путевки на остров с более равнинным ландшафтом!

После обсуждения того, что бы могла значить кража очередной порции масла, мы поднялись на второй этаж, где и располагались все номера постояльцев. На первом этаже находился холл отеля, различные подсобные помещения, кухня и столовая. Из столовой вела красивая винтовая лестница наверх, на террасу, где приятно было вечером посидеть в прохладе и полюбоваться на открывающийся с нее вид. Служебные помещения находились отдельно, в правом крыле отеля. Но нас заинтересовала дверь номера, где разместились Артем со своей Ксютой. Разумеется, мы все знали эту дверь, поскольку помогали донести раненую Ксюту до ее

кровати. Так вот, дверь была не закрыта. И даже не прикрыта. В ней образовалась солидная щель.

– Давайте заглянем к ним? – предложила Мариша. – Поинтересуемся, как здоровье Ксюты? Простая вежливость требует.

Некоторое время мы колебались. Но в конце концов любопытство пересилило. И мы сочли, что в данных обстоятельствах будет достаточно вежливо заглянуть в спальню к людям пусть даже и во втором часу ночи и спросить, как они поживают. Одна Юля была настроена категорически против нашего с Маришей плана.

– Тогда ты стой тут, – предложила ей Мариша.

Но это предложение понравилось Юльке еще меньше.

– Вот еще! – фыркнула она. – Подумают, что я тут нарочно стою, изнывая от любви и нерешительности. Нет, я с вами!

Мы постучали в дверь, нам никто не ответил, никто не пригласил, но мы все равно вошли. На кровати лежало что-то продолговатое, закутанное в легкое одеяло. По всей видимости, спящая Ксюта. Внезапно в коридоре послышались шаги, и Мариша от неожиданности нырнула под кровать, потянув и нас за собой. И хотя под кроватью было чисто, горничные убирали в отеле на совесть, но...

– Зачем ты нас сюда затащила? – сердито спросила я у Мариши.

– Не знаю, – честно призналась подруга. – Подумала, вдруг это кто-то посторонний.

Это и в самом деле был посторонний. Конечно, лежа под кроватью, нам не было видно, кто это такой, но носки и обувь явно были не Артема. Тот всегда носил остроносые отполированные до блеска ботинки и тонкие шелковые носки. А ноги данного обитателя отеля были обуты без затей. В кожаные сандалии, но прямо на босу ногу.

Немного потоптавшись возле кровати, незнакомец полез в тумбочку. Во всяком случае, звуки были именно такие. У нас от возмущения дыхание перехватило. Вот он, вор, который крадет оливковое масло и шарит по тумбочкам постояльцев! Но человек неожиданно перестал копаться в тумбочке, словно что-то его насторожило. И мгновение спустя выскочил из комнаты. Следом за ним и мы вылезли из-под кровати, выглянули в коридор, но он был уже пуст.

– Возмутительно! – сказала я. – Если это не Артем, то явно вор! А мы с вами его упустили.

Почти все постояльцы отеля уже спали. Вновь прибывшие на катере тоже давно получили свой поздний ужин и отправились отдыхать. Но когда мы брели к своему номеру, думая о том странном типе, который рылся в тумбочке у Ксюты, нам навстречу попался встревоженный Артем. Увидев нас, он дернул себя за волосы и горестно простонал:

– Ее опять нет! Она исчезла!

– Кто исчезла? – спросила я у него.

Голова моя была забита пропажей растительного масла, и я почему-то решила, что Артем переживает из-за канистры

с маслом. Странно было только то, что он так убивается.

– Ксюта исчезла! – внес ясность Артем.

– Как исчезла? – удивились мы. – Она же у себя в номере.

– Нет ее там!

– Она не могла никуда уйти, – покачала головой Юлька. –

У нее же вывих лодыжки и сильное сотрясение мозга. Забыл? Куда она в таком состоянии могла уйти?

– Ты в туалетной комнате смотрел? – подсказала Мариша.

Мариша вообще невысокого мнения об умственных способностях мужчин, поэтому и задала такой вопрос.

– Конечно, смотрел! – разозлился Артем. – Нету ее там.

Я смотрел и в спальней под кроватью, и в шкафах.

– Зачем? – хором воскликнули мы.

На этот раз Артем нас здорово удивил.

– Ну мало ли что ей там, в шкафу или под кроватью, могло понадобиться, а сил выбраться у нее уже не было, – сконфуженно объяснил Артем.

– Не переживай, я уверена, что Ксюта куда-то выходила, а сейчас вернулась и ждет тебя в номере, – сказала я.

– Нету ее там!

– А мы уверены, что она там, – сказала я.

– Ну, если хотите, можете пойти и проверить, – махнул рукой Артем. – Но говорю вам, ее там нет.

Мы же в свою очередь отлично помнили, что Ксюта спала на своей кровати, завернувшись с головой в одеяло. И поэтому слова Артема не возымели на нас должного действия.

Мы затащили бедного парня в его номер.

– Видишь, вот твоя жена! – сказала Мариша, ткнув пальцем на сверток на кровати. – Она просто измучилась за день и теперь спит.

– Ах нет! – воскликнул Артем. – Вы ничего не понимаете!

С этими словами он подскочил к кровати и сдернул одеяло. Под ним оказалось несколько подушек, уложенных в форме тела спящего человека, но никакой Ксюты не было.

– Видите! Ее нет! – воскликнул Артем.

Мы с интересом уставились на пустое место на кровати, на котором полагалось бы лежать Ксюте. Действительно, ее там не было. Теперь нам это стало очевидно. И, в конце концов, это с ее стороны было просто свинством. Мы все ноги себе сбили, обегали весь остров, пока ее нашли. Наконец-таки доставили до кровати, перебинтовали раны, а она взяла и снова смылась.

– Может быть, удар по голове, который она получила во время падения, спровоцировал у нее какое-то беспокойство? – предположила Мариша. – И она теперь бродит по острову.

– И подвергает свою жизнь опасности свалиться в темноте и сломать себе шею, – добавила я.

– Может быть, она прихватила с собой фонарик? – предположила Юлька.

Пока мы стояли возле пустой кровати Ксюты и строили предположения, в дверь раздался деликатный стук. Мы огля-

нулись и увидели Игоря.

– О! – удивился тот. – Вы все тут. А я думал, не помешаю ли я. Мне слышались голоса, и я...

– Не мешаешь! – заверила его Мариша. – Тут некому мешать. Все на нервах. Ксюта опять пропала!

– Что? – удивился Игорь. – Нет, нет, она пока никуда не пропала. Буквально несколько минут назад я видел, как она скрылась за северной стеной отеля.

– Видел? – вытаращила я глаза. – А что же ты ее не остановил?

– Я сразу же кинулся за ней, но по пути решил заглянуть к Артему, чтобы вместе догнать беглянку.

– Так чего же мы ждем? – воскликнула я. – Побежали!

И мы побежали. Впереди мчался Игорь, следом за ним Мариша, а затем уже мы с Юлькой и Артем, который слегка прихрамывал. О том, чтобы взять фонарь, ни один из нас, разумеется, не позаботился. Оно и понятно, мы все находились в таком состоянии, что мысли в голове скакали как черти.

В результате мы с Юлькой отправились обратно в отель за фонарем, а Артем и Мариша с Игорем осторожно пошли по дорожке, время от времени выкрикивая имя Ксюты. Фонарь мы раздобыли у того же Грека. Он сначала не хотел нам верить, что больная женщина, с сотрясением мозга, могла куда-то отправиться погулять, но в конце концов фонари дал и сам отправился с нами.

– Нужно поторопиться! – сказала Юлька. – Там через двести метров дорожка делает очень резкий поворот в сторону. Когда по ней идешь днем, то успеваешь приготовиться и свернуть. А в темноте можно свалиться прямо на камни.

– О господи! – пробормотал Грек. – И в самом деле! Если Ксюта ни разу не ходила по этой дорожке и фонаря у нее нет, то она, вполне возможно, свалилась с обрыва.

И мы удвоили усилия. Наконец мы догнали Артема с Маришей и Игорем и раздали им фонари. До злополучного поворота было еще метров пятьдесят. А никакой Ксюты впереди не наблюдалось. Мы все же добежали до этого поворота и остановились только тогда, когда у нас из-под ног с шорохом посыпались камешки.

– Светите! Светите вниз! – крикнул Грек.

Мы послушно принялись светить вниз. Камни были всего метрах в пяти от наших ног. Но при определенном невезении и такая высота могла оказаться губительной. Мы старательно осветили каждый камень, но, к нашему облегчению, распластанного на камнях тела Ксюты мы не обнаружили.

– Пошли дальше! – сказал Грек. – Там есть еще одно опасное местечко. И уж если Ксюта угодит туда, то ей уж точно крышка. Там камни гораздо более острые и располагаются далеко внизу.

– Ну и прогулочная тропа, – проворчал Игорь.

– Днем тут совершенно безопасно, – ответил Грек. – А ночью мы специально предупреждаем наших постояльцев,

чтобы они не уходили одни далеко в глубь острова.

– Нас лично никто не предупреждал, – хором заявили мы с подругами.

– Нужно внимательней читать инструкции, которые были вам выданы, – сообщил нам Грек. – Там детально, по пунктам, перечислены рекомендации, как провести отдых на нашем острове, получить максимум впечатлений и при этом вернуться домой целыми и невредимыми.

Теперь мы с Юлькой и в самом деле вспомнили, что в первый же наш вечер нам всучили толстые папки в синем коленкоровом переплете и просили внимательно изучить их содержимое. Но в первый вечер мы устали и нам было не до чтения. Потом приехала Мариша, а потом мы и вообще забыли про эти папки.

Мы проделали еще сотню метров по каменистой дорожке, усыпанной острыми камешками. И мои подошвы, обутые в легкие тапочки, очень ощутимо реагировали на них.

– Это тут ты гуляла сегодня в самую жару? – спросила я у Юльки.

– Нет, мне кажется, что по другому маршруту, – пробормотала подруга. – Но в темноте трудно сказать. Хотя никаких поворотов я не помню. Там был родничок.

– Вы гуляли по маршруту номер один, – услышав нашу беседу, сказал Грек. – Он ведет к роднику. А эта тропинка, по которой идем сейчас мы, ведет к пещерам. А если обогнуть пещеры, то начнется самая трудная часть пути. Она занима-

ет почти два часа. Но зато ведет к искусственному водопаду. Поверьте, это самое красивое место на нашем острове. И оно стоит затраченных усилий, чтобы на него взглянуть.

– Надеюсь, Ксюта не пошла к водопаду, – пробормотала Мариша. – У меня уже ноги подкашиваются.

Я тоже ощущала дрожь в коленках. И вдобавок меня пошатывало.

– Осторожней! – внезапно крикнул Грек. – В этом месте нужно быть особенно внимательными. Мы сейчас проходим по подобию каменной арки, которую сделала для нас природа. Если бы сейчас был день, то мы бы смогли насладиться замечательным зрелищем.

– А она высокая? – с дрожью в голосе спросила у него Юлька. – Я имею в виду, эта арка, она высокая?

– Метров десять, – пожал плечами Грек. – В самом высоком месте. А в ширину метра два. Так что если не подходить к краям, то все будет в порядке.

И он посветил вниз. Лучше бы он этого не делал. Оказалось, что мы стоим как раз в этом самом высоком месте, а под нами громоздятся острые и не очень острые камни. Мне стало нехорошо, потому что я представила, как, случайно оступившись, я лечу вниз.

– Там что-то белеет, – внезапно подал голос Игорь.

– Наверное, опять туристы намалевали краской какое-нибудь послание будущим поколениям! – с досадой воскликнул Грек. – Сколько ни просишь, ни штрафуешь, ни ругаешь,

все напрасно. Прокрадываются тайком в горы и ищут всякую ерунду.

– Нет, – возразил Игорь. – Это не похоже на надпись. Скорее, просто белое пятно.

– Значит, какой-то растяпа пролил на камни ведро с краской, – сказал Грек и еще раз осветил в ту сторону фонариком.

Мы тоже осветили. И в совокупном свете наших фонарей стало ясно, что на камнях вовсе не надпись, не рисунок и не пятно.

– Ксюта! – воскликнул Артем. – Боже мой! Это она! Она там!

– Стой! – рявкнул Грек и схватил рвавшегося в пропасть Артема. – Так ты ее не вытащишь. Нужно спуститься с арки и зайти сбоку. Пойдемте, я знаю кратчайший путь.

Но в этот кратчайший путь он взял Игоря и почему-то Маришу. Дрожащего и рыдающего Артема он оставил на наше с Юлькой попечение. Артем немедленно прижался к Юльке. Прогнать всхлипывающего страдальца у Юльки не хватило мужества. Так мы сидели и ждали, пока Грек со своими помощниками доберется до тела Ксюты.

– Мариша, ну что? – крикнула я, когда мы увидели, что все трое добрались до Ксюты и Игорь с Греком уже возятся возле тела. – Она жива?

– Она жива? – подал голос Артем. – Мариша, ответь?

Но Мариша в ответ лишь покачала головой. Признаюсь,

у меня сердце прямо упало в желудок. И стало там холодно-холодно.

– Еще ничего не ясно! – крикнула нам Мариша.

– Она ранена! – затрепыхался Артем. – Пустите меня к ней.

– Подожди, – остановила я его. – Смотри, они ее уже подняли и несут сюда. Там слишком узкая тропка, ты будешь им мешать.

Но как только Грек с Игорем появились на дорожке, по выражению их лиц сразу стало ясно, что Ксюта мертва.

– Должно быть, она оступилась с арки и разбилась, – сказал Грек. – Она, должно быть, страдала головокружением после первого падения. И ей вообще не стоило вставать с кровати. А уж идти в горы и подавно.

– Но зачем-то она пошла, – пробормотала Юлька.

Грек и Игорь понесли тело Ксюты к отелю. Артем и сопровождавшая его Юлька отправились с ними. А мы с Маришей задержались. Вернее, задержала меня Мариша.

– В чем дело? – спросила я у нее.

– Подожди, пока они отойдут, – прошептала Мариша. – Нам нужно поговорить.

Мы дождались, пока голоса четверых, сопровождавших Ксюту, стихнут, и я спросила:

– Ну что?

– Нам нужно еще раз осмотреть место, где нашли Ксюту, – сказала Мариша. – Завтра утром.

– А ты поняла, что с ней? – спросила я.

– Грек говорит, у нее сломана шея, – ответила Мариша. –

И хотя, конечно, он не врач, я считаю, что он не ошибается. В конце концов, не так трудно понять, сломана у человека шея или нет.

– Б-р-р! – вздрогнула я.

– Но я не верю, что это несчастный случай, – сказала Мариша.

– Почему? – еще больше похолодела я.

– Вот смотри, что я нашла в пальцах Ксюты, – произнесла Мариша.

И в свете фонарика я увидела клочок бумаги. Основная часть записки была оторвана, но на оставшемся клочке было видно несколько слов. «...часов к каменной арке...» Вот и все, что сохранилось от записки, которая вытащила больную Ксюту ночью из постели к скалам.

– Теперь по крайней мере понятно, почему она потащилась сюда, – сказала я. – Кто-то очень дорогой Ксюте послал ей эту записку. И она не смогла устоять.

– Похоже, тут дело идет о большой любви, – сказала Мариша.

– Или о больших деньгах, – цинично добавила я.

– В общем, сейчас темно, и нам все равно ничего не разглядеть, – сказала Мариша. – Завтра утром приедет полиция и нас сюда больше не пустят. Значит, нужно встать так рано, чтобы оказаться тут с первым лучом солнца и осмотреть все

до приезда полиции.

– Ладно, – вздохнула я. – А Юльку посвятим?

– Конечно, – кивнула Мариша. – Во-первых, она наша подруга. А во-вторых, мы живем в одном номере. Когда утром начнем собираться, она обязательно проснется и пожелает узнать, куда это мы собрались. Так что лучше рассказать все заранее.

И, обговорив наш план на завтрашнее утро, мы тронулись следом за ушедшей вперед процессией. Куда Грек определил погибшую Ксюту, мы не видели. Но так как, проходя мимо кухни, мы застали там небывалую для этого времени суету, то поняли, что для Ксютино тела Грек готовит одну из морозильных камер, где раньше хранились свиные и телячьи туши.

– Не могу думать, что бедная Ксюта будет лежать там одна в холоде, – расплакалась Юлька.

– Лучше бы радовалась, что не составляешь ей компанию, – ответила Мариша. – А впрочем, можешь пойти и посидеть с ней всю ночь.

Но идти и сидеть остаток ночи у холодильника Юлька не стала, потому что с ног валилась от усталости. Мы все валились с ног. И поэтому, поставив будильник на пять утра, мы все улеглись спать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Утро следующего дня началось с того, что мимо моего уха что-то со свистом пролетело и разбилось о противоположную стену. Я разлепила глаза и посмотрела, что же это такое было. Оказалось, что это мой будильник, который я захватила с собой в путешествие и который сейчас разбила Мариша. Совершенно непонятно, кстати говоря, почему она разбила именно мой будильник, потому что у нее самой имелся свой будильник, с которым она могла обращаться, как ей заблагорассудится.

– Мариша! – сердито прошипела я. – Ты что себе позволяешь?

Вместо ответа моя подруга повернулась носом к стене и захрапела.

– Мариша! – повторила я уже погромче. – Ты зачем разбила мой будильник?

– Ну и что? – пробормотала Мариша, у которой, похоже, начали просыпаться остатки совести. – Куплю тебе другой.

– Это, между прочим, не мой будильник, а папин. Он у него был очень точный. Хронометр. За двадцать лет службы ни разу не подвел. А теперь я даже не знаю, что папа мне скажет, когда я явлюсь обратно домой без его будильника. Он его во все командировки с собой брал!

– Дался тебе этот будильник! – садясь на кровати, с доса-

дой сказала Мариша. – А зачем тебе понадобилось ставить его на такую рань? Посмотри, еще пяти утра нет.

– Так это же ты его вчера поставила на это время! – возмутилась я.

– Ты, ты, – поддержала меня проснувшаяся Юлька. – Еще бормотала, что встать нужно пораньше, чтобы до завтрака успеть осмотреть каменную арку.

– Ох, черт! – хлопнув себя по лбу, воскликнула Мариша. – И ведь точно! Надо же быть такой дурой, чтобы забыть, что случилось! Девчонки, вставайте скорей! Мы отправляемся осматривать место преступления.

В ответ Юлька застонала и зарылась с головой в подушки.

– Мариша, почему уж сразу и место преступления? – возразила я. – То, что у Ксюты было назначено там свидание, вовсе не значит, что ее обязательно убили. Она могла и сама поскользнуться.

– Вот это мы и пойдем сейчас выяснять, – сказала Мариша.

После этого нам не оставалось ничего другого, как вылезти из кроватей. И, не умывшись, не почистив зубы и вообще толком не приведя себя в порядок, отправиться по прогулочной тропе, ведущей к каменной арке. Как ни странно, при свете занимающегося рассвета дорога показалась нам гораздо короче и легче, чем вчера, когда мы тащились по ней в темноте следом за Греком.

До места, где погибла Ксюта, мы с подругами добрались

всего за двадцать минут быстрого хода. После этого мы с Юлькой растерянно посмотрели вокруг и ничего нового не увидели. А Мариша пригнулась к земле и начала что-то там высматривать.

– Что ты там смотришь? – поинтересовалась я.

– Следы, – ответила Мариша.

Мы с Юлькой переглянулись. Мы все в данный момент находились на каменном плато шириной метра два и длиной метров в десять, на котором местами лежали камни большего или меньшего размера. Ни кустика травки, ни пятнышка зелени или кучки песка. Какие именно следы намеревалась увидеть Мариша на голом камне, для меня было загадкой.

– Вы обратили внимание, во что вчера была обута Ксюта, когда ее нашли? – спросила у нас Мариша.

– Нет, – протянула я. – Но должно быть, в спортивные тапочки.

– Какие тапочки! – возмутилась Мариша. – А во что она была одета, вы помните?

Мы с Юлькой поднапрягли наши умственные способности, но так и не сумели вспомнить, во что же была одета покойница.

– Она вырядилась как для свидания, говорю вам, – сказала Мариша. – Никакого домашнего халата и тапочек. На ней было шелковое медового цвета платье, отделанное серыми перьями с пуговками в виде ракушек. И туфли. Каблук на них был устойчивый, я посмотрела. Но он был подбит ме-

таллической подковкой с шипами. И от этих шипов на камнях остались следы. Вот, можете сами посмотреть, если нагнетесь пониже.

Мы поспешно нагнулись и в самом деле увидели, что на камнях примерно на расстоянии полуметра находятся царапины, расположенные полумесяцем.

– Видите! – торжествовала Мариша. – Мы пойдем по этим следам и пойдем, сама Ксюта рухнула с арки или ей кто-то помог.

Мы с Юлькой пожали плечами.

– Мы это узнаем только в том случае, если Ксютин таинственный знакомый тоже позаботился обуться в ботинки с шипами или хотя бы с подковками, – сказала я.

– Ладно, вам бы лишь критиковать, – рассердилась Мариша. – Не хотите помогать, идите домой.

Разумеется, домой, что бы под этим ни подразумевала Мариша, мы с Юлькой не пошли. А остались с ней и принялись высматривать следы Ксютиных туфель на камне.

– Вот, сначала она шла вполне нормально, – говорила Мариша. – Торопливо, но осторожно. Потом вот на этом месте она остановилась.

Мы тоже остановились и огляделись.

– Да, похоже, она кого-то ждала на этом месте, – сказала я.

– И здорово нервничала при этом, – добавила Юлька. – Камень в этом месте просто исцарапан шипами ее туфель. Она от нетерпения ходила взад и вперед.

– Может быть, ей было просто холодно, или она притоптывала от нетерпения, – сказала я.

– В любом случае она тут стояла не просто так, – подвела итог Мариша. – Она ждала кого-то, кто написал ей эту записку. А потом, смотрите!

И она указала на следы Ксюты, которая резко бросилась бежать. Но бежала она не от страха, потому что бежала она не в направлении к дому, а в противоположном. Потом Ксюта, судя по следам, снова остановилась.

– Наверное, встретила своего знакомого, – сказала я.

И в самом деле, в этом месте был камень. И на него, как на лавочку, и уселись Ксюта и ее знакомый. Возле камня мы нашли табачный пепел. Насколько мы помнили, Ксюта не курила. Значит, пепел упал с сигареты, которую курил Ксютин знакомый.

Причем пепла было довольно много, а вот ни одного окурка мы не нашли. Судя по следам, сначала Ксюта сидела на камне довольно спокойно и двигаться никуда не собиралась. Но дальше случилось нечто, что нас озадачило. Ксютины следы неожиданно пропали.

– Что за странность? – удивлялась Мариша. – Вот они сели на камень, поговорили, встали, а Ксютиных следов нет.

– Может быть, Ксютин знакомый взял ее на руки? – предположила я.

– Хм! – хмыкнула Мариша. – Странно, почему мне самой такое простое решение не пришло в голову первой?

– Потому что еще не родился тот мужчина, который способен таскать тебя на руках, – хихикнули мы с Юлькой.

Мариша метнула на нас гневный взгляд, но промолчала. Возразить было нечего. Мужик нынче измельчал. И поднять Маришу было дано далеко не всякому. А уж о том, чтобы понести ее на руках хотя бы метров двадцать, и речи быть не могло. Любой бы тут же свалился с грыжей. Во всем мире, может, и нашлось бы несколько таких силачей, но я таких что-то не встречала.

– Ну, хорошо, – сказала Юлька, закончив хихикать. – Взял он ее на руки. А куда понес?

– К пропасти, разумеется, – буркнула Мариша. – Вот смотрите! Снова следы шипов. И еще... Смотрите!

Мариша стояла почти на самом краю пропасти. Мы подошли к ней и взглянули, куда она указывала. Действительно, шипы четко отпечатались на камне. Даже очень четко. Кроме того, мы увидели, что камни тут имеют какой-то странный маслянистый блеск.

– Они тоже политы маслом! – дотронувшись до них рукой, прошептала Мариша. – Как и ступени на лестнице. И Ксюта явно стояла тут и разговаривала со своим знакомым. А потом, потом...

– Боже, он толкнул ее! – воскликнула Юлька. – Толкнул, она полетела на камни и разбилась!

И действительно, следы шипов как бы соскальзывали с камня, оставив на нем несколько глубоких борозд. Ясно,

что они, шипы, цеплялись изо всех сил, стремясь сохранить жизнь своей хозяйке, но это было уже не в их власти.

В глубокой растерянности мы стояли на выдолбленной природой арке и смотрели вниз на то место, где закончила свои земные дни жена Артема.

– И все равно я не верю, что Ксюту кто-то убил, – сказала Юлька.

– Ну и дура, – мрачно ответила Мариша. – Ксюта явилась сюда на ночное свидание – это мы знаем точно. Во-первых, обрывок записки, во-вторых, пепел от сигареты. Скорей всего, это был мужчина. Любовник. Ради женщины Ксюта не стала бы так наряжаться. И этот тип столкнул Ксюту в пропасть.

– Но почему она сама не могла туда упасть? – возразила я. – Голова у нее после полученного сотрясения мозга еще кружилась. Она просто не рассчитала и шагнула в пропасть.

– А зачем тогда Ксютиному знакомому подбирать окурки? – спросила Мариша. – Табачного пепла возле камня набралось, как мы видели, довольно много. Тот человек явно выкурил не одну сигарету. Но ни одного окурка мы не нашли.

– Ну, может быть, это был несчастный случай, – стояла на своем я. – А этот человек, Ксютин знакомый, увидев, что она упала с арки, испугался и убежал.

– Не забыв прихватить с собой записку, которой он вызвал Ксюту ночью на свидание, и окурки от сигарет. Это вместо того, чтобы спуститься и посмотреть, жива ли еще Ксюта.

– Откуда ты знаешь, может быть, он и спустился! – возмутилась я. – А потом понял, что она мертва, и решил позаботиться о том, чтобы его не заподозрили в преступлении, которого он не совершал.

– Так мы можем гадать до бесконечности, – прервала нас Юлька. – Случайно Ксюта свалилась на камни или ее туда столкнули, это знают двое. Сама Ксюта и тот человек, который был тут с ней ночью. Ксюта уже ничего нам не скажет. Значит, если мы хотим докопаться до правды, нужно искать ее знакомого.

– А зачем нам докапываться до правды? – спросила я. – Пусть этим займется полиция. Это их работа.

Мариша выразительно посмотрела на меня, и я поняла, что полиция может отдыхать. За дело берется Мариша.

– Во-первых, – начала загибать пальцы Мариша, – погибла наша знакомая. Пусть и не очень близкая, но все же. Во-вторых, в ее смерти могут обвинить двух людей, Артема и Юльку.

И пока мы переваривали услышанное, Мариша продолжила:

– На Артема мне лично плевать. А вот Юлька – наша подруга. И мы обязаны сделать все, чтобы защитить ее.

– Но почему в смерти Ксюты могут обвинить меня? – неприятно удивилась Юлька.

– Да потому что скажут: ты убила ее из ревности, желая отомстить за то, что в свое время Артем променял тебя на

другую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.